

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД В.ПОТАНИНА

Экспозиции
оружия
российских
музеев:

проблемы
и пути развития

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД В.ПОТАНИНА

МУЗЕЙНЫЙ
ДЕСАНТ

Благотворительный фонд Владимира Потанина
Программа «Музейный десант»
Департамент культуры и туризма Ивановской области
Ивановский государственный историко-краеведческий музей
имени Д. Г. Бурылина

**Экспозиции оружия российских
музеев: проблемы и пути развития**

Автор проекта
и ответственный редактор
Д. Л. Орлов

Иваново
Издатель Ольга Епишева
2017

УДК 069.51(470.315):623.444(5)
ББК 79.1(2Рос-4Ива)
Э 41

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД В. ПОТАНИНА

МУЗЕЙНЫЙ
ДЕСАНТ

Издание осуществлено при поддержке и на средства гранта
Благотворительного фонда Владимира Потанина.

**Э 41 Экспозиции оружия российских музеев: проблемы и
пути развития** / отв. ред. Д. Л. Орлов. — Иваново: Издатель
Ольга Епишева, 2017. — 102 с., [13] л. ил.

ISBN 978-5-904004-69-9

В издании опубликованы материалы Всероссийского симпозиума музеев — хранителей собраний оружия «Экспозиции оружия российских музеев: проблемы и пути развития», который прошёл на базе Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина в июне 2017 г. Проект реализован при поддержке программы «Музейный десант» Благотворительного фонда В. Потанина. Издание затрагивает проблемы хранения, атрибуции и экспонирования музейных коллекций оружия.

Предназначается для сотрудников российских музеев, хранящих коллекции оружия, читателей, интересующихся историей частных собраний России XIX—XX в.

Редакционная коллегия:

С. В. Коноров, кандидат исторических наук, директор ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина;
Д. Л. Орлов, заместитель директора ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина по науке
(отв. ред.);

И. В. Лисенков, заведующий отделом фондов ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина;
А. С. Меграбян, ст. научный сотрудник отдела фондов ИГИКМ имени
Д. Г. Бурылина.

Фото: Д. Л. Орлов, А. П. Тюленева, А. В. Сафонов, Е. Л. Орлов

ISBN 978-5-904004-69-9

© ИГИКМ им. Д. Г. Бурылина, 2017
© Орлов Д. Л., составление, текст, 2017
© Коллектив авторов, 2017
© Оригинал-макет. Епишева О. В., 2017

Проект «Экспозиции оружия российских музеев: проблемы и пути развития»

В ходе проекта в июне 2017 года был проведён Всероссийский симпозиум музеев — хранителей оружейных коллекций «Экспозиции оружия российских музеев: проблемы и пути развития». В программу симпозиума вошли: круглый стол «Проблемы хранения и экспонирования коллекций оружия», методическая учёба с участием приглашённых специалистов по атрибуции и методике описания предметов оружия, семинар сотрудников разрешительного отдела Управления Росгвардии по Ивановской области.

Чтобы масштабно представить продукты симпозиума в информационном пространстве, велась прямая трансляция мероприятия в Интернет. Запись трансляции симпозиума, представленная в открытой группе социальной сети ВКонтакте «Краеведческий музей имени Д. Г. Бурылина» (vk.com/igikm), во время симпозиума набрала более 1000 уникальных просмотров. Записи методических выступлений приглашённых специалистов и участников симпозиума представлены на сайте музея ([URL: http://музейбурылина.рф](http://музейбурылина.рф)).

Методические рекомендации приглашённых специалистов, данные в этом издании, будут предоставлены всем заинтересованным специалистам и сотрудникам российских музеев.

В ходе реализации проекта на новом уровне была презентована уникальная, раритетная коллекция оружия одного из ведущих провинциальных музеев России — Музея Д. Г. Бурылина.

Проект дал возможность осознать пути и перспективы трансформации коллекционной экспозиции оружия «Арсенал», созданной более двенадцати лет назад, в инновационные экспозиции «Раритеты собрания оружия Д. Г. Бурылина» и «Великая Отечественная война в унифицированных и мемориальных предметах», понять, какими способами можно решить проблемы в организации партнёрских

проектов по экспонированию оружия, а также ввести в научный оборот уникальные и раритетные предметы музейного собрания оружия.

Приглашённые специалисты российских музеев, обладающие необходимым опытом, помогли определить стратегию развития экспозиции.

В постпроектном продвижении — полная атрибуция и «прорыв» собрания оружия в научном, экспозиционном и партнёрском пространстве собрания.

Проблемы, которые решил проект. Коллекция оружия, собранная меценатом Д. Г. Бурылиным (более 1200 предметов), включает в себя образцы холодного, огнестрельного оружия, а также предметы военного снаряжения, часть из которых достаточны редки для музеев, хранящих или экспонирующих оружие. Часть предметов не была атрибутирована из-за отсутствия в музее необходимых специалистов. Приглашённые специалисты в ходе реализации проекта на высоком уровне провели эту работу, выводя в перспективе коллекцию оружия музея на новый научный и экспозиционный уровень. Атрибутированные предметы вызвали интерес со стороны специалистов, сотрудников российских музеев и будут использованы в научных и экспозиционных проектах, в том числе международных.

Музейная коллекция оружия ранее не могла быть использована в партнёрских выставочных проектах из-за отсутствия у сотрудников ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина необходимого опыта в оформлении разрешительной документации, — приглашённые специалисты разрешительного отдела Управления Росгвардии по Ивановской области дали подробнейшую консультацию по этой проблеме. В постпроектном развитии — перспективные партнёрские экспозиционные проекты.

«...На право хранения... в опечатанном виде препятствий не встречается...»¹

Предыстория проведения Всероссийского симпозиума хранителей оружейных коллекций «Экспозиции оружия российских музеев: проблемы и пути развития» сама по себе довольно интересна. Она объясняет и тематику обсуждавшихся вопросов, и направление наших усилий, и программу наших действий на ближайшую перспективу.

Долгое время коллекция оружия из собрания Д. Г. Бурылина была скрыта от глаз публики. Лишь отдельные её элементы время от времени появлялись в экспозициях краеведческого музея. В начале 2000-х гг. началась работа по возвращению Ивановского областного краеведческого музея к его истокам — к коллекционному музею. В рамках этого процесса создаётся экспозиция оружия — зал «Арсенал». Непросто было найти средства на это. В 2004 г. музей выиграл грант Президента РФ на создание экспозиции «Арсенал» на основе оружейной коллекции Д. Г. Бурылина с добавлением более поздних археологических материалов. Финансовую поддержку оказали также и некоторые предприниматели г. Иваново. Реализация гранта происходила в 2004—2005 гг. Позднее экспозиция дополнялась краеведческими материалами и комплексом, посвящённым 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Всего в экспозиции представлено 487 предметов, из них 387 — предметы из коллекции оружия Д. Г. Бурылина.

© Конорев Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, директор Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина.

В целом экспозиция получилась очень интересной и зрелищной, она вызвала заслуженные положительные отклики в музейном сообществе и постоянный интерес со стороны посетителей. Тем не менее, со временем становились заметны как недоработки экспозиционеров, так и недостаточная изученность собственно коллекции.

Даже не слишком искушённому посетителю бросается в глаза эклектичность в заполнении некоторых комплексов экспозиции. Например, в одном комплексе представлены русская армейская шпага XIX в., два меча палачей из Германии XIV в. (реконструкции XIX в.), археологический клинок XVII в. европейского происхождения и шпага XVIII в. В комплексе с восточным оружием находятся японские ружья, китайские метательные ножи и ножи типа «наваха» из Испании. В комплексе с доспехами самурая представлены два китайских меча. В витринах с огнестрельным оружием соседствуют ружья с кремнёвыми замками XVIII в. и с капсюльными замками середины XIX в. Значительное количество предметов из коллекции Д. Г. Бурылина осталось в фондохранилищах.

Тематически экспозиция разделяется на несколько комплексов. Некоторые из них не имеют к коллекции Д. Г. Бурылина никакого отношения или имеют косвенное. Так, в рамках краеведческой части экспозиции представлены мундиры и личные предметы наших земляков — военачальников Великой Отечественной войны. В комплексе, посвящённом 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, находится панно, сделанное в стиле лоскутной мозаики детьми. Оно занимает большую площадь и тоже не имеет прямого отношения к «Арсеналу». Ряд комплексов с оружием, размещённые на стенах, неудобны для детального рассмотрения.

Все эти недостатки и вызвали у сотрудников музея желание провести реэкспозицию зала «Арсенал». Под «реэкспозицией» мы понимаем, прежде всего, творческое развитие «Арсенала». Пока у нас ещё нет детальной проработки концепции, но ясно, что из существующей экспозиции необходимо вычленить комплексы, посвящённые подвигу наших земляков в Великой Отечественной войне. Эти предметы должны стать основой самостоятельного проекта краеведческой экспозиции в ремонтируемом сейчас здании Музейно-выставочного центра. Освободившееся пространство может быть заполнено предметами из оружейной коллекции Д. Г. Бурылина, хранящимися в настоящее время в фондах. Вероятно, должна измениться и компоновка предметов в экспозиционных комплексах. Таким

образом, существующая сейчас экспозиция «Арсенал» может быть развита в два или даже в три (третий — «Смутное время на территории Ивановской области») проекта.

Что касается степени изученности оружейной коллекции Д. Г. Бурылина, то здесь тоже не всё обстоит гладко. Конечно, за более чем столетнюю историю музея его научные сотрудники составили научное описание большей части предметов. Например, одним из таких предметов был пистолет работы А. Сурнина. Однако системной научной работы, ввиду недостатка профильных специалистов, не велось. Доказательством тому может служить история со «случайным» атрибутированием ружья XVIII в. из оружейной палаты крымского хана Селим-Гирея III (время правления: 1765—1767). Наш гость из Москвы, доктор исторических наук, арабист И. В. Зайцев, проходя по «Арсеналу», увидел на ружье надпись на арабском языке и смог тут же прочесть её. Позднее на обратной стороне предмета мы обнаружили продолжение надписи, и И. В. Зайцев сделал нам полный перевод. Вполне возможно, коллекция оружия Д. Г. Бурылина таит в себе и другие загадки.

Заводя разговоры о реэкспозиции и планах научного описания коллекции, мы отдавали себе отчёт в том, насколько это большая и трудная работа. Прекрасно понимали, что без консультаций со специалистами в области исторического оружия нам не обойтись. Ведь любые изменения сложившейся и привычной экспозиции могут вызвать и общественный резонанс. Поэтому к данному вопросу надо подходить предельно осторожно. Начиная с 2015 г. мы искали контакты со знатоками и музеями, обладающими оружейными коллекциями.

Желание изучить опыт коллег порождалось и другими причинами. Так, в начале 2017 г. нам поступило неожиданное предложение ярославских коллег об организации совместной выставки исторического оружия для её демонстрации в Ярославле и в Иванове. Идея эта нашла поддержку у администрации обоих музеев, но вызвала насторожённость со стороны главных хранителей, которых пугала перспектива возможного вмешательства правоохранительных органов. Так возникла ещё одна тема для предстоящего обсуждения — оружейные коллекции и правоприменительная практика. Выяснилось, что хотя действие российского законодательства распространяется на всю территорию страны, отношения музеев и органов внутренних дел в разных регионах складываются по-разному.

История формирования, экспонирования и атрибуции коллекции оружия в музее Д. Г. Бурылина

Решающий толчок в инициировании симпозиума дал нам Благотворительный фонд Владимира Потанина, который организовал на базе Музея им. Д. Г. Бурылина информационный семинар о грантовых проектах Фонда в январе 2017 г. В ходе выступлений представителей Фонда и дискуссий, нам стали более ясны формы научно-консультативной работы по изучению музейных коллекций. Так и родилась идея проведения Всероссийского симпозиума музеев — хранителей оружейных коллекций «Экспозиции оружия российских музеев: проблемы и пути развития», которая оформилась в грантовую заявку. Причём понимание необходимости проведения симпозиума было уже так велико, что мы готовы были устроить его даже и без поддержки Фонда Владимира Потанина, конечно в более скромном масштабе.

Заявка наша была поддержана, и симпозиум состоялся. Одним из его результатов является издание данного сборника, который не только суммирует результаты его работы, но и послужит своеобразным методическим пособием для музейных специалистов нашей страны. На наш взгляд, работа ещё не закончена, она только начинается. Её конечным результатом должны стать детальное научное описание коллекции оружия Д. Г. Бурылина (включая более поздние поступления), реэкспозиция зала «Арсенал», совместные проекты с другими музеями страны и неубывающий поток посетителей в залы нашего Музея.

¹ Из докладной записки губернского военного комиссара А. Жугина заведующему музеем Бурылина Клементьеву по поводу коллекции оружия. 7 августа 1918 г.

Коллекция оружия и предметов военного снаряжения Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина насчитывает 1194 предмета основного и 92 предмета научно-вспомогательного фондов. Предметы оружия также находятся в фонде «Драгоценные металлы», предметы военного снаряжения — в вещевом текстильном фонде. Коллекция оружия включает в себя холодное и огнестрельное оружие, доспехи и амуницию. В основном эти предметы были собраны иваново-вознесенским фабрикантом, меценатом, благотворителем, основателем Музея промышленности и искусства Дмитрием Геннадьевичем Бурылиным (1852—1924).

У истоков собрания «древностей и редкостей» Д. Г. Бурылина была коллекция старинных книг и монет его деда — Диодора Андреевича Бурылина. Свои «сокровища» купец Диодор Бурылин бережно хранил в отдельной комнате своего дома (сведения о наличии предметов оружия в его коллекции отсутствуют).

Внук Дмитрий с большим интересом рассматривал предметы старины, внимательно слушая о них рассказы деда. Но коллекции Диодора Бурылина, не покидая стен родового дома, оставались доступными для знакомства с ними лишь ближайшим родственникам. Бабушка Евдокия Михайловна, заметив интерес внука и его тягу

© Орлов Дмитрий Львович, заместитель директора по науке Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина.

Д. Г. Бурелин.
1910-е гг.

к коллекционированию, после смерти Диодора Андреевича в 1864 году передала Дмитрию все дедовы «редкости».

Д. Г. Бурелин значительно пополнил собрание своего деда, одновременно расширив тематику коллекционных направлений. Со временем он начал осознавать, что его собрание «переросло» границы «домашнего» музея, и начал стремиться к тому, чтобы сделать свои коллекции более открытыми и доступными обществу.

Как страстный коллекционер, Д. Г. Бурелин во время деловых поездок и путешествий по Российской империи, странам Западной Европы, Средней Азии и Ближнего

Востока постоянно приобретал книги, рукописи, монеты, предметы быта и декоративно-прикладного искусства, оружие — самые разнообразные старинные и «дикивинные» вещи. Итогом этого многолетнего процесса, как отмечали современники, стало огромное собрание, состоящее как из крайне редких, художественно или исторически ценных, так и из обыденных и заурядных предметов.

Так как собрание Д. Г. Бурелина являлось частным, «комплектование», хранение и экспонирование коллекций целиком лежало на его создателе. Изучение, атрибуция предметов оружия изначально являлись одной из проблемных сторон существования данного собрания. Вплоть до середины 1920-х годов в музее практически не было научных сотрудников, работавших на постоянной основе. До

этого Д. Г. Бурелин эпизодически приглашал к изучению и описанию коллекций различных специалистов, но из всех объектов изучения именно коллекция оружия на протяжении долгого времени оставалась без должного к ней научного внимания.

Дом Д. Г. Бурелина. Начало XX в.

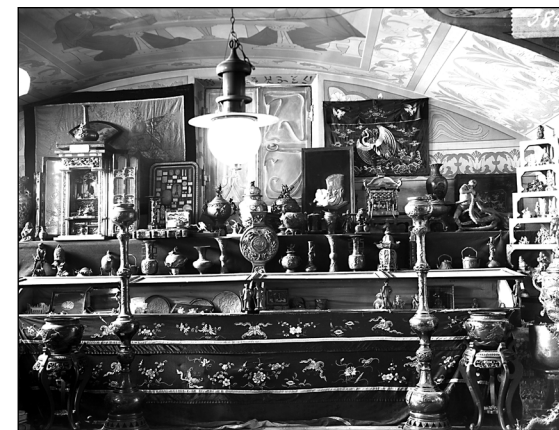

Начало формирования коллекции, очевидно, следует отнести к концу XIX века. Сперва предметы оружия появились в «домашнем» музее «древностей и редкостей», который размещался в цокольном этаже родового дома Бурелиных.

В книге «Дмитрий Геннадьевич Бурелин» А. А. Додонова упоминает, что в конце 1904 года двери родового дома открылись для всех желающих посетить Бурелинский музей¹. Вероятнее всего, это событие Дмитрий Геннадьевич приурочил к 40-летию со дня начала своей трудовой деятельности. «В 1905 году ярославская газета «Северный край»² сообщала: «20 апреля открылась выставка в пользу местного дамского кружка Красного Креста, выставка коллекций Д. Г. Бурелина. Помещается выставка в полуподвальном этаже его «палаццо»...»³ В этой заметке была достаточно подробно описана выставка, открывшаяся «...в специально отделанных для этих целей комнатах».

Другая газета — Бюллетень Российского телеграфного агентства — так информировала своих читателей об этом событии в культурной

«Древности и редкости»
домашнего музея
Д. Г. Бурелина

«Древности и редкости» домашнего музея Д. Г. Бурелина.
Начало XX в.

«Древности и редкости» домашнего музея Д. Г. Бурлыгина

жизни Иваново-Вознесенска: «С 20 апреля по 2 мая в пользу дамского кружка открыт музей древностей и редкостей Д. Г. Бурлыгина

в его доме (Александровская улица) с 1 часу дня до 5 часов вечера»⁴.

То есть в одном случае этот «проект» Д. Г. Бурлыгина назывался музеем, в другом — выставкой. Тем не менее, этот экспозиционно-выставочный проект в цокольном этаже дома Бурлыных можно назвать именно музеем, а дату 20 апреля 1905 года — считать по праву датой основания Музея Д. Г. Бурлыгина, а значит, и датой основания современного музея — Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурлыгина.

Источники поступления в собрание предметов оружия в большинстве случаев документально не подтверждены, за исключением нескольких предметов. Так, на обороте визитной карточки Христиана Ивановича Гольдера⁵ сохранилась надпись: «Митя! Я сейчас приобрёл ружьё очень древнее и замечательной работы, пойдёшь на фабрику — заезжай посмотреть»⁶. Д. Г. Логинов — член правления Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры — написал на своей визитной карточке, переданной Д. Г. Бурлыну: «Уважаемый Товарищ! Препровождаю при сём 1 пистолет старинного образца для Вашей коллекции при отделе оружия, означенный пистолет мной приобретён случайно в селе Кохма. Но так как в настоящее время я выезжаю из городу, поэтому он мне является излишним»⁷.

Одними из первых в оружейной коллекции появились предметы японского холодного оружия, которые можно датировать XVIII—XIX веками⁸. Над описанием коллекции предметов быта и оружия стран Востока в музее, по приглашению Д. Г. Бурлыгина, работал Ни-

колай Николаевич Колобашкин — член Императорского Российского общества естествознания, антропологии и этнографии, член Британского королевского азиатского общества⁹. Но данные об атрибуции японского оружия Н. Н. Колобашкиным отсутствуют.

Возможно, часть предметов холодного оружия поступила от некоего Акопа Хачатурьянца, предлагавшего Д. Г. Бурлыну клинки и кинжалы (письмо с предложением покупки предметов оружия хранится в Государственном архиве Ивановской области)¹⁰. Японское холодное оружие могло поступить в собрание коллекционера и через представителей торгового дома «Дементьевы и Васильевы в Петербурге», у которого была обширная сеть антикварных магазинов на территории Российской империи и за её пределами. На бланках их комиссионного магазина обозначены расположенные на острове Хонсю города Кобэ и Иокогама. На этом же острове находились и известные школы по изготовлению японских клинков. Переписка между представителями петербургской компании и Д. Г. Бурлыным длилась два года¹¹. «Большой японский меч и кинжал, имеющий художественную ценность», предлагал коллекционеру и некий О. Иокиш (итоги переговоров неизвестны)¹².

В «домашнем» музее, посетить который можно было лишь по личной договорённости с Д. Г. Бурлыным, оружие выставлялось в так называемом «Азиатском отделе». Здесь оно соседствовало с другими предметами. В экспозиционном поле предметы были представлены достаточно скученно и эклектично. На фотографиях, запечатлевших этот музей, среди самых различных предметов просматривается холодное и огнестрельное оружие (какой-либо этикетаж экспонатов отсутствует).

К началу XX века коллекционное собрание Бурлыгина было уже достаточно известно общественности России. До представления своих коллекций в Иваново-Вознесенске, Бурлыгин презентовал их на различного рода выставочных проектах, устраивавшихся и далеко за

Н. Н. Колобашкин описывает собрание Д. Г. Бурлыгина. Начало XX в.

Здание женской профессиональной школы на ул. Покровской (ныне — ул. 10 Августа). 1903

пределами родного города.

Впервые отдельные коллекции были показаны в Москве на выставках, устроенных в 1887—1888 годах Российским историче-

ским музеем и Антропологическим музеем Московского университета, позднее — на Среднеазиатской выставке в Москве, Всемирной Колумбовой выставке в Чикаго, посвящённой 400-летию открытия Америки, куда Д. Г. Бурылин вывозил большую коллекцию нумизматики. В 1896 году Д. Г. Бурылин представил старинные ивановские набивные ткани на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде. Предметы оружия, уже к тому времени появившиеся в его собрании, на этих выставках не экспонировались.

Первой предметы оружия Д. Г. Бурылина увидела иваново-вознесенская публика. Здесь коллекционер имел возможность значительно шире представить своё собрание, чем на столичных или зарубежных выставках. Д. Г. Бурылин устраивал выставки в Иваново-Вознесенске в 1903, 1905, 1908 и 1912 годах. Часть из этих выставочных проектов давали представление о коллекции в целом, другие — об отдельных тематических сегментах (например, оружие). Самой обширной по масштабам представленной коллекций была выставка, работавшая с 9 по 21 апреля 1903 года в здании Иваново-Вознесенской женской

Каталог выставки древностей и редкостей из собрания Д. Г. Бурылина, проходившей в здании женской профессиональной школы. 1903

профессиональной школы на ул. Покровской (ныне — 10 Августа). Это здание принадлежало Д. Г. Бурылину, поэтому он имел возможность развернуть здесь весьма представительную экспозицию, занимавшую шесть залов на двух этажах¹³. К её открытию был издан «Каталог выставки древностей и редкостей из собрания Дмитрия Геннадьевича Бурылина»¹⁴.

В самом большом зале здания разместился «Русский отдел». В комплексе «Изделия из меди и бронзы» были выставлены кистень и пороховница, в «Коллекции палок» — «палка-ружьё и палка-кинжал». В каталоге была указана коллекция кинжалов и ножей. В комплексе «Вооружение» экспонировались 5 железных шлемов, 2 панциря, двое лат, 10 пистолетов, 8 пушек, модель пушки, тесак, 3 алебарды, 3 кавказских пистолета, 2 кавказских кинжала и 3 наконечника копья. В зале № 2 — «Китайско-японском отделе» — был раздел «Японское вооружение». Согласно

Залы выставки древностей и редкостей из собрания Д. Г. Бурылина. 1903

каталогу, в нём находились: «шашки, 2 костюма самурая и 6 пик». В «Европейском отделе» в комплексе «Вооружение» экспонировались «3 шпаги, 2 шлема, щит, шлем и прочее вооружение (копии), щит большой художественной работы и рыцарские доспехи».

Более представительными были комплексы персидского и турецкого оружия «Азиатского отдела». В «персидском вооружении» были представлены:

Экспонаты выставки древностей и редкостей из собрания Д. Г. Бурылина. 1903

кольчуга, 4 щита, 7 шлемов древнеперсидских, 5 топориков, 9 наконечников копий, четверо наручей, 2 кинжала, 2 пистоleta, панцирь

и 3 индийских шлема. В комплексе турецкого — 6 сабель, 1 тесак, 2 кинжала, а также 3 индийских топорика, 1 индийская булава и наконечник.

В следующий раз Д. Г. Бурылин продемонстрировал предметы из коллекции оружия в сентябре 1908 года, когда в Иваново-Вознесенске отмечалось десятилетие деятельности местного общества охоты. Общество решило отметить юбилей выставкой, которая так или иначе была связана с охотничьей тематикой. Выставка проходила в Графском саду (позднее — сад 1 Мая) в летнем театре клуба приказчиков. Здесь были выставлены охотничьи ружья российских заводов, чучела животных, рога. Организаторы выставки попросили Д. Г. Бурылина представить его собрание оружия, и не только охотничьего. Театральный балкон был занят старинными латами, шлемами, мечами — европейскими и восточными¹⁵. Выставка коллекции оружия стала «гвоздём» юбилейного мероприятия¹⁶. По его окончании Д. Г. Бурылин был награждён юбилейной медалью Иваново-Вознесенского общества охоты за представленное им старинное оружие¹⁷.

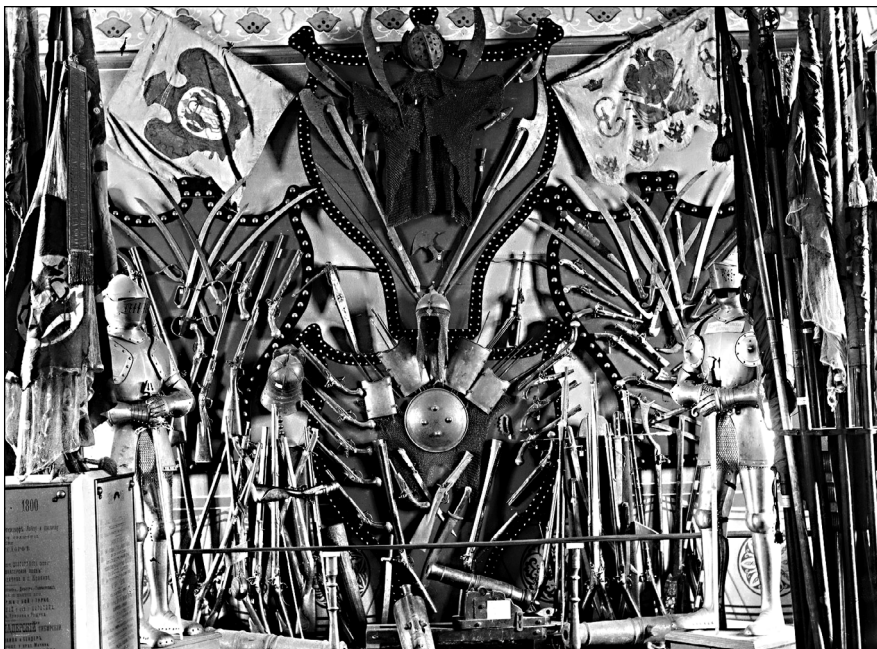
В 1912 году исполнялось сто лет промышленной и общественной деятель-

Медаль, вручённая Д. Г. Бурылину за выставку оружия к 10-летию Иваново-Вознесенского общества охоты. 1908

Зал выставки древностей и редкостей из собрания Д. Г. Бурылина. 1903

Коллекция оружия Д. Г. Бурылина на выставке к 10-летию Иваново-Вознесенского общества охоты. 1908

ности купеческого рода Бурылиных. Эту дату Дмитрий Геннадьевич решил ознаменовать началом строительства здания музея, в котором планировал разместить собранные им коллекции. 25 августа 1912 года состоялась торжественная закладка здания по проекту архитектора П. А. Трубникова.

В конце 1914 года Музей промышленности и искусства открыл свои двери. В здании музея Д. Г. Бурылин планировал разместить книгохранилище, экспозиции «греческих, римских и египетских древностей», коллекции предметов стран Востока, этнографический, мануфактурный отделы, картинную галерею. На третьем этаже музея были открыты библиотека и читальный зал. Но в связи с начавшейся войной Д. Г. Бурылин был вынужден сократить финансирование строительства музейного здания и отказаться от первоначальных планов по созданию экспозиции, направив усилия на организацию временных выставок. Так, в 1915 и 1916 годах в музее были проведены несколько выставок военных трофеев. Небольшая экспозиция занимала, как правило, часть залов, на драпированных тканью по-

Строительство здания Музея промышленности и искусства. 1913

диумах и столах были показаны образцы боеприпасов, предметы вооружения и амуниции немецкой и австро-венгерской армий. Д. Г. Бурылин приобретал эти предметы на аукционах по распродаже трофеев. Среди оружия выделялись диковинки: пулемёты «Schwarzlose», смонтированные на сёдлах, баллон из-под отравляющего газа, ружейная граната.

Социальные потрясения 1917 года — революции и последовавшие за ними события — Гражданская война, смена идеологической направленности государства — впослед-

Музей промышленности и искусства. 1914

Зал Музея промышленности и искусства. 1914—1916

Залы Музея
промышленности и
искусства. 1914—1916

ствии в корне изменили концепцию музея Д. Г. Бурлына.

Летом 1918 года, в связи с антисоветскими выступлениями и мятежами, музей привлёк к себе внимание властей из-за хранившейся в нём коллекции оружия, так как часть холодного и огнестрельного оружия периода Первой мировой войны можно было использовать по прямому назначению. 31 июля 1918 года губернский отдел просвещения направил в Иваново-Вознесенский военный комиссариат отношение за № 314/7665, содержащее описание коллекции оружия, находящегося в музее, и просьбу разрешить хранение кол-

лекции в печатанном виде¹⁸. 22 октября 1918 года в музей поступило предписание губернского военного комиссара А. И. Жугина, в котором говорилось, что «со стороны губернского военного комиссариата на право хранения коллекции в печатанном виде препятствий не встречается». В опись, составленную заведующим музеем Г. Клементьевым, вошли «разного рода оружия, собранные за долгий период времени, а также оставшиеся от выставки “Война и искусство”». Чтобы избежать изъятия части предметов оружия, в описи использовались следующие формулировки: «испорченное», «без замка» и т. п. Кроме того, опись открывал подробный список кремнёвого оружия. Современное же оружие описывалось менее подробно, зачастую без указания количества: «германские и австрийские пики разные»¹⁹.

5 октября 1918 года Совет Народных Комиссаров принял декрет «О регистрации, приёме на учёт и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Согласно этому законодательному акту, с 5 октября 1918 года все частные музеи и коллекции на всей территории РСФСР должны были быть поставлены на учёт.

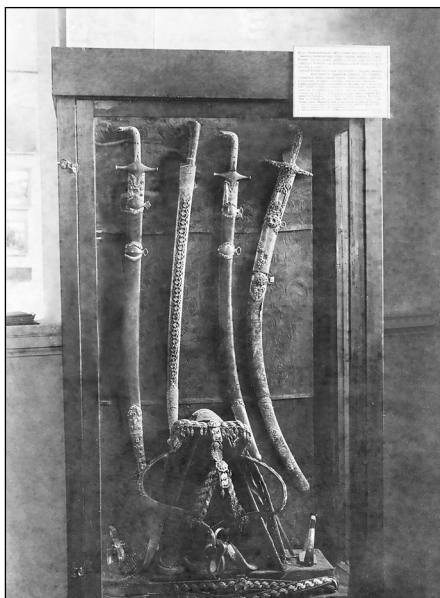
Во время работы III губернского съезда Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, проходившего 21—24 апреля 1918 года в здании музея, Михаил Васильевич Фрунзе познакомился с его основателем — Д. Г. Бурлыным, представившим ему музейное собрание. М. В. Фрунзе знал о том, что все коллекции были завещаны меценатом родному

Оружие бухарского эмира Сейида
Алим-хана — подарок М. В. Фрунзе музею.
Фото 1930-х гг.

Халат и оружие бухарского эмира Сейида Алим-хана — подарок М. В. Фрунзе музею. Фото 1930-х гг.

городу ещё до революции 1917 года. С началом гражданской войны, М. В. Фрунзе был назначен командующим одним из фронтов и покинул Иваново-Вознесенск. Во время одной из встреч с М. В. Фрунзе, Д. Г. Бурылин обратился к нему с просьбой — по возможности присылать новые предметы для пополнения музейных коллекций. М. В. Фрунзе не забыл об этой просьбе и позже направлял в музей подарки с Туркестанского фронта²⁰.

Войска под командованием М. В. Фрунзе занимались, в числе прочего, ликвидацией отрядов басмачей в Ферганской долине. Часть оружия, ставшего трофеями Красной армии, позднее была передана М. В. Фрунзе в Иваново-Вознесенский губернский музей. Среди первых трофеев — шашка одного из лидеров басмаческого движения Мадамин-бека²¹ (отделка серебром, чернением, позолотой и полудрагоценными камнями (бирюза и альмандины). Позднее в числе трофеев оказалась шашка другого проводителя басмачей — Курширмата, которую тоже передал М. В. Фрунзе (рукоять шашки и ножны — отделка серебром)²².

Бухарская операция стала одной из крупнейших операций Туркестанского фронта (ав-

густ — сентябрь 1920 года)²³. После падения крепости Арк 30 августа 1920 года, комендант, отвечавший за сохранность трофейного имущества, передал М. В. Фрунзе саблю, шашку и несколько ружей, захваченных во дворце эмира. По другой версии, саблю эмира, украшенную множеством алмазов, доставили в поезд командующего фронтом М. В. Фрунзе представители Первого Бухарского Ревкома²⁴. После взятия Бухары М. В. Фрунзе перевели на Южный фронт, и он увёз трофеи с собой, не имея в то время возможности отправить их Д. Г. Бурылину в музей.

В начале весны 1921 года в Иваново-Вознесенск приехал делопроизводитель Управления делами Командующего всеми вооружёнными силами Украины К. М. Соболев. 11 марта 1921 года, в присутствии представителей Рабоче-крестьянской инспекции Соболев передал Д. Г. Бурылину, как хранителю музея, две шашки, халат, тюбетейку, уздечку, стремяна, принадлежавшие бухарскому эмиру Сейиду Алим-хану, а также шашки Мадамин-бека и Курширмата. В записи о сохранности сабли с алмазами было указано, что количество алмазов, после частичных утрат, достигает 997 камней.

12 марта 1921 года газета «Рабочий край», издаваемая в Иваново-Вознесенской губернии, опубликовала статью И. Власова под названием «Подарок Фрунзе». В статье говорилось, что «наш Губернский музей получил громадной ценности подарок от М. В. Фрунзе. Это 17 вещей, полученных им в бытность командующим Туркестанским военным фронтом, когда Фрунзе руководил всеми военными операциями при революционном перевороте в Бухаре в августе 1920 года. Шесть из этих вещей принадлежали эмиру Бухарскому и были

Ревизия коллекций губернского музея. 1924

Д. Г. Бурюлин с семьёй. 1924

захвачены после падения крепости “Старая Бухара”, а частью отбиты конным отрядом тов. Кужелло при нападении на обоз эмира после его бегства из крепости. По распоряжению Фрунзе все эти предметы были присланы в музей. Первоклассная музейная ценность и большой исторический интерес этих вещей, принадлежавших павшему властелину Бухары, вне сомнения.

Кроме того, были присланы шашки, которые принадлежали крупнейшим вождям басмачей, и восемь бухарских ружей с деревянными рогатками. Для Губернского музея подарок Фрунзе важен тем, что

в музее есть отдел с предметами из Бухары, пополнить который было необходимо, но крайне трудно. Музейная секция Иваново-Вознесенского Губнаробраза выразила Фрунзе глубокую благодарность за его дар, обогативший музей первоклассными художественно-историческими ценностями»²⁵.

В 1919 году Музей промышленности и искусства Д. Г. Бурюлина был национализирован и переименован в Иваново-Вознесенский губернский музей.

Экспозиция музея. Середина 1920-х гг.

К концу июля 1923 года значительная часть коллекций и экспонатов музея была опечатана в помещениях цокольного этажа дома Д. Г. Бурюлина представителями губернской РКИ и ГПУ. Среди опечатанных были предметы коллекции оружия, нумизматики, церковной утвари, иконы, ящики с личными бумагами Д. Г. Бурюлина, предметы декоративно-прикладного искусства из серебра²⁶.

9 февраля 1924 года музей посетила комиссия Иваново-Вознесенского губернского отдела ГПУ и губернского военного комиссариата, проверившая состояние хранения коллекции оружия. Комиссия сделала замечание, что некоторые виды оружия, образцы которых были записаны в ведомостях как оружие коллекционное, продолжали находиться на вооружении русской и иностранных армий²⁷.

После национализации и переориентации музея из коллекционного в краеведческий, музейное собрание ждали кардинальные изменения. Многие из коллекций Д. Г. Бурюлина, не вписывавшиеся в концепцию краеведческого музея, были проданы, переданы в другие учреждения, убиты в фонды или уничтожены. Из разнопланового собрания предметов Первой мировой войны на протяжении нескольких десятилетий в музее экспонировались лишь единичные образцы вооружения, обозначавшиеся как оружие Гражданской войны.

С середины 1920-х годов музей начал осуществлять временную выдачу музейных предметов различным сторонним учреждениям и организациям, в большей степени учреждениям культуры. Во временное пользование передавались и предметы из коллекции оружия. Но в документах о временной выдаче, носивших, как правило, характер расписок, не всегда делалась отметка о возврате предметов в фон-

Экспозиция музея. Середина 1920-х гг.

Экспозиции музея.
1920-е — начало 1930-х гг.

музей передал городскому театру «статуэтки, иконы в серебряной ризе, кинжал, кувшин, посох, братину, медальоны царского дома» для театральной постановки. В октябре 1926 года театру было выдано 15 винтовок иностранного производства. Музей выдавал предметы и для театральных постановок фабричных клубов. В декабре 1930 года

ды, как и не всегда отслеживались сроки возврата. Некоторые из коллекций и отдельных предметов, выданные во временное пользование, спустя годы переходили в собственность получивших их учреждений.

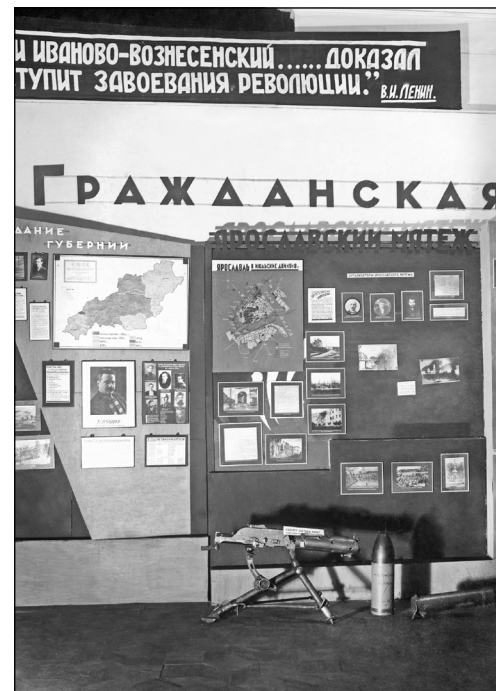
Среди временных выдач — следующие: 1 апреля 1926 года

представитель Народного дома при Ивановском отделе народного образования получил по расписке от музея «во временное пользование драматическим театром два пистолета старинного образца». 26 апреля 1932 года для постановки пьесы «Лес» директор театра базы Нардома обратился в музей с просьбой о выдаче стреляющего (!) дульного пистолета. В апреле 1932 года по расписке было выдано 7 шашек без ножен. В октябре 1933 года Ивановскому областному драматическому театру для постановки пьесы «Интервенция» были временно выданы 4 кинжала²⁸.

Рассказ о судьбе музейного собрания Д. Г. Бурылина в советское время был бы неполным без освещения самой трагичной её страницы, а именно — уничтожения и продажи предметов музейных коллекций. Уничтожение отдельных предметов и целых коллекций производилось, в основном, в конце 1920-х годов, после завершения работы комиссии по описи коллекции Д. Г. Бурылина. Коллекция оружия практически избежала уничто-

Экспозиции музея.
1920-е — начало 1930-х гг.

жения или продажи — за исключением отдельных случаев. Так, 13 июня 1929 года комиссия в составе представителя горono, хранителя губмузея и сотрудника музея, изучив часть предметов, находящихся в музее, сделала вывод, что они не имеют музейного значения, и, учитывая невозможность их реализации, признала целесообразным списать их из инвентаря Губмузея. В число уничтоженных предметов попали «наконечник копья металлический четырёхгранный, полый и граната ручная империалистических времён»²⁹.

Коллекция оружия в музее практически не пополнялась до начала Великой Отечественной войны. В этот период одним из источников пополнений стали предметы вооружения Красной армии, а также трофеи, переданные в музей представителями политотделов дивизий, в которых воевали уроженцы Иванова и Ивановской области.

До начала 2000-х годов предметы оружия экспонировались эпизодически на различных выставках. В 1996 году в Историко-краеведческом музее прошла выставка «Оружие из коллекции Д. Г. Бурылина», на которой было представлено 64 предмета. Более масштабным был экспозиционно-выставочный проект «Вековые конфликты», открывшийся в 2001 году в здании Музейно-выставочного центра: 406 предметов, из них 314 предметов — из коллекции оружия.

В 2005 году в новой, коллекционной экспозиции Музея промышленности и искусства открылся зал «Арсенал», впервые за многие годы наиболее полно представивший коллекцию оружия, собранную Д. Г. Бурылиным, а также позднейшие поступления. В зале представлено 487 предметов, из них 387 — предметы из коллекции оружия. Экспозиция «Арсенал» была создана в том числе на средства гранта Президента Российской Федерации и меценатов-предпринимателей г. Иванова. В коллекционном Музее промышленности и искусства «Арсенал» является одной из наиболее востребованных посетителями экспозиций.

¹ Додонова А. А. Дмитрий Геннадьевич Бурылин. Иваново, 1997. С. 72.

² Северный край. 1905. 20 апреля.

³ Додонова А. А. Указ. соч. С. 72.

⁴ Бюллетень Российского телеграфного агентства. 1905. 20 апреля.

⁵ Житель г. Иваново-Вознесенска, колорист Куваевской мануфактуры, человек круга общения Д. Г. Бурылина.

⁶ Визитница Дмитрия Геннадьевича Бурылина. Каталог. Иваново, 2012. С. 103.

⁷ Там же. С. 136.

⁸ Меграбян А. С. К истории приобретения японского холодного оружия музеем Д. Г. Бурылина // Бурылинский альманах. 2014. № 2. С. 43.

⁹ Там же. С. 44.

¹⁰ Там же. С. 45.

¹¹ Там же. С. 46.

¹² Там же. С. 47.

¹³ Балдин К. Е. Выставочная деятельность Д. Г. Бурылина в 1903—1913 гг. // Меценаты русской провинции: история и современность. Материалы науч.-практич. конф. Иваново, 2008. С. 98.

¹⁴ Издан в Иваново-Вознесенске в 1903 г. (ИГОИРМ 78489/67).

¹⁵ Балдин К. Е. Указ. соч. С. 100.

¹⁶ Балдин К. Е., Соловьёв А. А. Ивоблохотрыболовобщество. 110 лет на пути правильной охоты. Иваново, 2008. С. 36.

¹⁷ ИОКМ 61996.

¹⁸ Акты и документы, относящиеся к музейному инвентарю. 7 августа 1918 года — 20 декабря 1928 года.

¹⁹ Там же.

²⁰ Предметы поступали в музей 11 марта 1921 года и 5 июля 1922 года.

²¹ Экспонируется сейчас в Музее промышленности и искусства. ИОКМ 63524.

²² Экспонируется сейчас в Музее промышленности и искусства. ИОКМ 63523.

²³ Акты и документы, относящиеся к музейному инвентарю. 7 августа 1918 года — 20 декабря 1928 года. Д. 10. Л. 5.

²⁴ Экспонируется сейчас в Музее промышленности и искусства. ИОКМ 63358.

²⁵ Орлов Д. Л. Иваново-Вознесенский губернский музей. 1924 год. Иваново, 2014. С. 44—45.

²⁶ Там же. С. 56.

²⁷ Там же. С. 58.

²⁸ Полякова А. А. «Выдать временно...» (К истории перемещения коллекций и отдельных предметов собрания Д. Г. Бурылина в 1920—1940 гг.) // «Я надеюсь, что это пригодится...» (Д. Г. Бурылин). Иваново, 2011. С. 14—16.

²⁹ Орлов Д. Л. «Уничтожить... как не имеющие музейного значения... передать для реализации». История коллекций Д. Г. Бурылина, признанных «немuseumным и ненужным имуществом» // «Я надеюсь, что это пригодится...» (Д. Г. Бурылин). Иваново, 2011. С. 32.

РЕКОМЕНДАЦИИ

по реэкспозиции (обновлению содержания и архитектурно-художественного решения) зала «Арсенал» Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д. Г. Бурылина*

При детальном знакомстве с экспозицией «Арсенал» обратили на себя внимание следующие моменты:

- наряду с известными типами, видами и образцами оружия в экспозиции представлены также очень редкие и уникальные оружейные памятники, отсутствующие даже в крупнейших отечественных музейных собраниях, при этом их значение в оформлении нынешней экспозиции не выделено в достаточной степени;
- хронологический, тематический и историко-типологический принципы построения выдержаны не везде;
- в этикетках к ряду оружейных памятников указывается неточная или неправильная атрибуция;
- в этикетках к копийным материалам (реконструкциям) не указано, что эти предметы являются воспроизведениями музейных предметов, но не их оригиналами;
- оружие экспонируется на оборудовании, не позволяющем его как следует рассмотреть, некоторые витрины перенасыщены экспо-

©Кулинский Александр Николаевич, главный хранитель оружейных фондов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (СПб.), эксперт по оружию Министерства культуры РФ, научный руководитель Национальной ассоциации оружейных экспертов, заслуженный работник культуры РФ.

©Анисимова Мария Анатольевна, старший научный сотрудник отдела научной обработки и хранения музейных предметов, хранитель фонда иностранного оружия Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

натами, и в целом зал оставляет впечатление некоторой перегруженности;

- в зале экспонируется тематический комплекс, посвященный Великой Отечественной войне, не имеющий отношения к истории коллекции основателя музея Д. Г. Бурылина; к тому же его оформление не вписывается в общую структуру «Арсенала».

Кроме того, небольшие оружейные комплексы распределены бессистемно по другим залам музея, что может препятствовать получению посетителями целостного впечатления от предметов вооружения и систематизированных знаний в данной области. Специфика же такого музейного оружейного комплекса, как экспозиция «Арсенал», заключается в его огромных возможностях воспитательного и обучающего воздействия на все категории населения, независимо от их возраста и образования.

Одним из важнейших аспектов для создания новой экспозиции, по нашему мнению, является переатрибуция или уточнение атрибуции большинства оружейных памятников, как представленных на экспозиции музея, так и хранящихся в настоящее время в фондах. Для экспонирования необходимо отбирать только те предметы, которые прошли научную обработку и имеют достоверные атрибуционные данные. Эту работу с музейными предметами следует провести вне зависимости от того, будет осуществляться реэкспозиция или нет.

После проведения анализа музейных коллекций представляется целесообразным создание комплексного научного проекта экспозиции, которая смогла бы соединить в себе и отображение оружия как специфического явления культуры и истории, и показ особенностей оружейного собрания создателя музея Д. Г. Бурылина.

Для этого представляется уместным среди экспозиционных комплексов выделять мемориальные комплексы, связанные общей историей приобретения и т. п. В некоторых этикетках (или отдельных нескольких аннотациях) экспозиции «Арсенал» нелишним будет подтверждение принадлежности оружейных памятников Д. Г. Бурылину с указанием, когда и где они были приобретены или кем подарены Д. Г. Бурылину. В таких случаях уместна хотя бы самая краткая информация о его корреспондентах, продававших или даривших ему оружие для коллекции, а также об исследователях, работавших с оружейным собранием.

Экспозиция «Арсенал» должна и может, на наш взгляд, с наибольшей полнотой отразить лучшие экземпляры музея, особенно коллекционного собрания Д. Г. Бурылина, по возможности акцентируя внимание на редких и уникальных оружейных памятниках. Поэтому было бы целесообразно переместить в «Арсенал» те предметы, которые в настоящее время экспонируются в других залах:

- охотничьи ружья, рогатину и кинжал;
- русские кирасы и каски;
- арбалеты и мечи правосудия;
- элементы западноевропейских доспехов;
- древковое и восточное оружие;
- интерьерное оружие, изготовленное в XIX в.

Можно также дополнить экспозицию наиболее интересными оружейными памятниками, хранящимися в фондах музея.

Тематический комплекс, посвящённый Великой Отечественной войне, заслуживающий более полного представления, по нашему мнению, более выигрышно смотрелся бы не в «Арсенале», а на отдельной, большей по размеру экспозиционной площади. Тема Великой Отечественной войны могла бы стать самостоятельным разделом в новой краеведческой экспозиции, как дополнительного образовательного пространства, в здании Музейно-выставочного центра. Возможно, чуть более подробного биографического рассказа заслуживают советские полководцы и военачальники, представленные на экспозиции: Маршал Советского Союза А. М. Василевский, маршал авиации С. Ф. Жаворонков, генерал армии А. В. Горбатов, генерал-полковник артиллерии Н. М. Хлебников, генерал-полковник П. А. Белов, генерал-полковник Л. М. Сандалов. В Ивановской области родился и генерал-полковник Анатолий Георгиевич Павлов (1920—2007), военный разведчик, в 1978—1989 гг. первый заместитель начальника Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооружённых сил СССР. Кстати, его женой стала Татьяна Михайловна Фрунзе (1920—?), дочь М. В. Фрунзе, жизнь которого была довольно тесно связана с Ивановским краем. Словом, в этой части краеведческой экспозиции есть возможности для роста и решения задач духовно-нравственного и идеологического обеспечения процесса военно-патриотического воспитания современного подрастающего поколения.

Дополнение экспозиции научно-вспомогательными материалами (реконструкциями, копиями, макетами, т. н. новоделами, та-

кими как лафеты, фрагменты крепостных стен и пр.) может быть уместно в небольших количествах, в сочетании с подлинными материалами, если они помогают формировать впечатление о некоем явлении или процессе. При этом необходимо учитывать, что большинство посетителей не всегда может отличить уникальную реликвию от реконструкции, поэтому в аннотациях (этикетках) обязательно должно быть указано, что это именно реконструкции. Кроме того, новоделные предметы не должны отвлекать внимание посетителя от подлинных музейных предметов, забивать их своей яркостью или оформительскими эффектами. Часть подобных научно-вспомогательных материалов может располагаться вне «Арсенала», в отдельном помещении, предназначенном для занятий с детской аудиторией. Например, регулярные занятия для школьников с подобными репликами и копиями на протяжении нескольких лет успешно практикуются отделом музейной педагогики в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Исходя из специфики коллекции, наиболее подходящим принципом для построения экспозиции представляется тематический, в дополнении с историко-типологическим и хронологическим, а основными темами для оружейных памятников могли бы стать:

- оружие Российской империи;
- оружие европейских стран;
- оружие стран Востока и Африки.

Имеющиеся в собрании Д. Г. Бурылина в довольно значительном количестве оружейные памятники стран Востока позволяют создать небольшие коллекционные комплексы этнографического оружия Турции (Османской империи) и Ирана, Средней Азии, Кавказа, Африки и Китая, что, несомненно, поднимет на более качественный презентационный уровень оружейную экспозицию и повысит её познавательное значение.

Особый интерес мог бы представлять экспозиционный комплекс, посвящённый оружию Японии, которое достаточно разнообразно представлено в коллекции музея: как самурайскими доспехами и их частями, так и огнестрельным оружием, японскими мечами и ножами, древковым и метательным оружием, а также японским луком *юми*. Учитывая, что основная часть коллекции японского оружия была собрана Д. Г. Бурылиным, можно сказать, что этот комплекс будет отражать в полной мере и интересы самого основателя музея. Вместо китайских мечей в витрине с самурайски-

ми доспехами более уместно размещение японского лука и холодного оружия, имеющего отношение к самурайскому вооружению. Мечи и ножи с оправами из слоновой кости и латуни, представляющие образцы декоративно-прикладного искусства Японии второй половины XIX века, предлагается по возможности экспонировать отдельно от боевого оружия, для создания правильного впечатления о вооружении самураев.

При создании современных экспозиций важная роль отводится и экспозиционному оборудованию. Размещение предметов коллекции в новых, объёмных витринах кругового обзора создаст оптимальные условия посетителям музея для осмотра экспонируемых предметов оружия с разных сторон, в разных ракурсах. Немаловажное значение имеет цветовое и световое решение экспозиционного ансамбля, призванное подчеркнуть художественные особенности оружейных памятников.

В будущем особое звучание презентации новой экспозиции «Арсенал» придадо бы приглашение на мероприятие известных современных коллекционеров г. Иваново и близлежащих городов, независимо от направления их собирательской деятельности.

Экспозиция оружейного собрания Д. Г. Бурялина «Арсенал» должна стать не только местом эстетического наслаждения красотой форм, изяществом художественного оформления, демонстрации исторической значимости оружия, но и культурным, просветительским центром, деятельность которого направлена на удовлетворение образовательных и творческих интересов личности, связанных с освоением и познанием культурного наследия прошлого и настоящего.

* Выработаны и предложены по результатам командировки в г. Иваново 14—17 июня 2017 г.

Елизавета Нератова
Денис Шереметьев

РЕКОМЕНДАЦИИ

по возможному обновлению экспозиции «Арсенал» Музея промышленности и искусства, входящего в музейный комплекс Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурялина

1. В связи с неточностями, содержащимися как в этикетаже нынешней экспозиции «Арсенал» музея им. Д. Г. Бурялина, так, вероятно, и в учётных документах, необходимо провести переатtribution некоторых предметов вооружения, представленных на экспозиции «Арсенал», а также находящихся в фондах музея. Разнообразие коллекции оружия музея предполагает на первом этапе обращение для помощи в атрибуции к специалистам в разных областях оружейведения, а в перспективе — подготовку собственных сотрудников-оружиеведов. Корректная атрибуция предметов вооружения будет иметь самостоятельное значение, музейное и научное, и, в то же время, послужит надёжным фундаментом для любых действий, связанных с возможной реэкспозицией «Арсенала».

2. Выбор концепции будущей экспозиции, безусловно, должен быть осуществлён сотрудниками музея, в сотрудничестве с местным научным сообществом и с учётом мнений всех заинтересованных в проекте сторон. При этом следует иметь в виду, что имеющаяся в музее коллекция оружия накладывает определённые ограничения на реализацию той или иной концепции. На наш взгляд, коллекция

© Нератова Елизавета Ивановна, заведующая отделом специализированного хранения, хранитель Особой кладовой Российского этнографического музея.

© Шереметьев Денис Александрович, ведущий научный сотрудник отдела специализированного хранения, хранитель Оружейной кладовой Российского этнографического музея.

музея не позволяет с достаточной полнотой и убедительностью представить оружие с точки зрения его эволюционного развития. В то же время, состав коллекции позволяет продемонстрировать в постоянной экспозиции выдающееся частное собрание оружия начала XX в., чего не может себе позволить ни один из ведущих музеев России.

Необходимо отметить, что подобный способ экспонирования не исключает проведения тематических экскурсий, в том числе и затрагивающих вопросы военно-технической эволюции.

3. Существующая на сегодняшний день экспозиция «Арсенал», на наш взгляд, производит впечатление на посетителя, в первую очередь, разнообразием и изобилием оружейной коллекции. Визуально ощущение разнообразия усиливается расположением разнородных предметов рядом друг с другом, а ощущение изобилия достигается их плотной компоновкой. Однако у такого способа экспонирования, как и у любого другого, есть свои недостатки. Сближение разнородных предметов приводит к тому, что структура коллекции остаётся не выявленной в должной степени, а плотное расположение экспонатов не всегда позволяет разглядеть и оценить отдельно взятые предметы. Представляется разумным, сохранив впечатление богатства и разнообразия выставленной коллекции, выделить внутри неё отдельные направления, например по историко-культурным областям. Кроме того, стоит подумать о возможности экспонирования наиболее интересных предметов в отдельных витринах, позволяющих рассмотреть экспонат с разных сторон.

4. Если сотрудники музея примут решение о реэкспозиции «Арсенала» с целью представления коллекции основателя музея Д. Г. Бурылина, появится возможность выделить в отдельную экспозицию оружие и мемориальные предметы, относящиеся к Великой Отечественной войне. Такое решение позволит дополнить ныне выставленные предметы материалами, выходящими за рамки узкой оружейной тематики, и раскрыть тему Великой Отечественной войны более полно. Нам довелось ознакомиться со зданием Музейно-выставочного центра на Советской ул., принадлежащим музею им. Д. Г. Бурылина. На наш взгляд, тема Великой Отечественной войны может стать самостоятельной полноценной экспозицией в новой краеведческой экспозиции в здании Музейно-выставочного центра. Значение Великой Отечественной войны для нашей страны настолько велико, что соответствующая экспозиция, безусловно, будет востребована.

5. Отдельной экспозицией (не только и даже не столько в Золотой кладовой) можно было бы выделить предметы (большую часть среди которых занимает оружие и конское снаряжение), привезённые в музей М. В. Фрунзе. Их, конечно, не стоит смешивать с коллекцией самого Д. Г. Бурылина. Но создать экспозицию, посвящённую весьма непростым годам в истории нашей Родины, неординарной личности М. В. Фрунзе, связанной с краем, было бы интересно не только для ивановцев. Тем более, что среди вещей, переданных музею М. В. Фрунзе, есть редкие и даже уникальные предметы, лежащие в контексте оружейной тематики.

6. Наглядные макеты и реконструкции, присутствующие в зале «Арсенала» на сегодняшний день, призваны сделать экспозицию более доступной для зрителя, в первую очередь юного. На наш взгляд, в случае реэкспозиции необходимо обратить особое внимание на баланс между историческими образцами и вспомогательным, по сути, материалом. Макеты и реконструкции должны облегчать восприятие подлинных предметов, но не оттеснять их на второй план. В любом случае, в этикетаже должна быть отражена разница между экспонатами, имеющими историко-культурное значение, и современными моделями и копиями.

7. Музейное оборудование, в частности витрины, во многом определяет визуальное решение экспозиции. Если музей найдёт возможность приобрести новое оборудование для «Арсенала», следует подумать о смене плоскостного, в основном, экспонирования предметов на объёмное, позволяющее рассмотреть предмет с разных сторон¹.

¹ Следует отметить, что возможно изготовление неоткрывающихся (разъёмных) круговых витрин за относительно небольшую плату. Мы это делали на одной из наших временных выставок. Однако хорошие шкафы и горизонтальные витрины (в ряде случаев они вполне приемлемы) так не изготовишь. А оборудование должно быть незаметным и единообразным. Хорошие (большие) витрины с большими стёклами со всех сторон — дороги. Если будут выделены средства на реэкспозицию, их надо будет в первую очередь потратить на оборудование и современную охранную сигнализацию. А два старых «бурылинских» библиотечных шкафа с витринами, находящиеся сейчас на экспозиции «Арсенал», стоит вернуть в библиотеку.

О некоторых вопросах, возникающих в процессе оборота предметов, включённых в состав музейных фондов РФ

В 2007 году на территории Ивановской области все государственные и муниципальные музеи были лишены лицензий и разрешений на оборот оружия, имевшихся у них на тот момент. Лицензирование субъектов оборота оружия и боеприпасов происходит в соответствии с федеральным законодательством, подзаконными нормативными и иными правоустанавливающими актами и документами.

Статья 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» определяет основные понятия, применяемые в настоящем Федеральном законе, в частности, ею установлены понятия:

Оружие — устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов;

- оружие, имеющее культурную ценность, — оружие, включённое в состав Музейного фонда Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 26 мая 1996 года № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» либо подпадающее, в соответствии с решением уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти, под действие Закона Российской Федерации от 15 апреля 1993 года № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», в том числе старинное (антикварное) оружие;

©Коротков Максим Сергеевич, начальник отделения лицензионно-разрешительной работы по городу Иваново Управления Росгвардии по Ивановской области.

- старинное (антикварное) оружие — огнестрельное, метательное и пневматическое оружие, изготовленное до конца 1899 года (за исключением огнестрельного оружия, изготовленного для стрельбы патронами), а также холодное оружие, изготовленное до конца 1945 года;

- копия старинного (антикварного) оружия — оружие, изготовленное по оригиналу либо чертежам образца старинного (антикварного) оружия при условии точного или масштабного воспроизведения его конструкции, внешнего вида и художественного оформления, не включающее подлинные части антикварного или иных видов оружия;

- реплика старинного (антикварного) оружия — оружие, изготовленное по оригиналу, чертежам либо описанию образца старинного (антикварного) оружия с творческим варьированием конструкции, внешнего вида или художественной отделки, представляющее культурную ценность как образец художественного творчества и декоративно-прикладного искусства;

- списанное оружие — огнестрельное оружие, в каждую основную часть которого внесены технические изменения, исключающие возможность производства выстрела из него или с использованием его основных частей патронами, в том числе метаемым снаряжением, и которое предназначено для использования при осуществлении культурной и образовательной деятельности с возможностью имитации выстрела из него патроном светозвукового действия (охолощённое оружие) или без возможности имитации выстрела из него (учебное оружие) либо для изучения процессов взаимодействия частей и механизмов оружия (разрезное оружие);

- охолощённые патроны — патроны к огнестрельному оружию с отверстием в гильзе, извлечённым метательным зарядом и использованным средством инициирования.

Положения, предусмотренные в настоящем законе, распространяются на предметы, носящие правовой статус **оружие / боеприпас**, и только впоследствии распределяются на градации, предусмотренные законом: виды и типы оружия / боеприпасов и т. д.

Правовой статус (лат. Legal status) — установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей. Таким образом, предмет, отнесённый к понятию **оружие** должен обладать всеми присущими ему признаками, с обязательным до-

кументальным подтверждением наличия таковых в законодательно установленном порядке (сертификация / исследование / экспертиза).

Предметы, формально подходящие по одному либо нескольким признакам под понятие **оружие**, не всегда могут обладать достаточным набором признаков, для возникновения правоотношения, обязывающего его обладателя производить лицензирование и порождающего ограничения на свободное владение этим предметом физическими либо юридическими лицами. Также предметы, внешне обладающие всеми признаками оружия либо боеприпаса, не могут считаться таковыми до проведения их сертификации, обследования, либо экспертизы и выдачи на конкретный предмет сертификата соответствия, либо справки, содержащей сведения о том, чем является рассматриваемый предмет, а впоследствии определения его правового статуса, как подлежащего свободному обороту либо нет.

Федеральный закон от 26 мая 1996 года № 54-ФЗ «О Музейном фонде РФ и музеях РФ» в статье 1 определяет особенности правового положения Музейного фонда Российской Федерации, а также особенности создания и правовое положение музеев в Российской Федерации и распространяется на все действующие и вновь создаваемые музеи в Российской Федерации.

Части 2 и 3 вышеназванного закона оговаривают первенство правоприменительной практики в отношении субъектов ведения закона, а именно законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, регулирующие отношения, указанные в части первой статьи 1 настоящего Федерального закона, не могут противоречить настоящему Федеральному закону. В случае противоречия между настоящим Федеральным законом и иным актом, принимаемым в Российской Федерации, действует настоящий Федеральный закон.

В соответствии со статьёй 5 настоящего закона, подразумевается, что он охватывает «...музейные предметы и музейные коллекции, включённые в состав Музейного фонда Российской Федерации, которые являются неотъемлемой частью культурного наследия народов Российской Федерации». Музейный фонд Российской Федерации состоит из государственной и негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации.

К сведению, музейные предметы и музейные коллекции, включённые в состав Музейного фонда Российской Федерации, могут

находиться в государственной, муниципальной, частной или иных формах собственности.

Таким образом, указанный закон очертил круг субъектов, носящих первичный правовой статус «Музейного фонда Российской Федерации — как совокупности подлежащих государственному учёту и постоянно находящихся на территории Российской Федерации музейных предметов и музейных коллекций, гражданский оборот которых допускается с соблюдением ограничений, установленных настоящим Федеральным законом».

Состав музейного фонда формируют культурные ценности — предметы религиозного или светского характера, имеющие значение для истории и культуры и относящиеся к категориям, определённым в статье 7 Закона Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей».

Музейный предмет — культурная ценность, качество либо особые признаки которой делают необходимым для общества её сохранение, изучение и публичное представление.

Музейная коллекция — совокупность культурных ценностей, которые приобретают свойства музейного предмета, только будучи соединёнными вместе в силу характера своего происхождения, либо видового родства, либо по иным признакам.

В соответствии со статьёй 5 Федерального закона № 54-ФЗ, «музеи, иные организации, физические лица, в собственности, во владении или в пользовании которых находятся музейные предметы и музейные коллекции, включённые в состав Музейного фонда Российской Федерации, обязаны обеспечить физическую сохранность музейных предметов и музейных коллекций и безопасность музейных предметов и музейных коллекций, включая наличие присвоенных им учётных обозначений и охранной маркировки музейных предметов и музейных коллекций».

В порядке, предусмотренном статьёй 8 Федерального закона № 54-ФЗ, музейные предметы и музейные коллекции считаются включёнными в состав Музейного фонда Российской Федерации со дня их регистрации в государственном каталоге. Включение музейных предметов и музейных коллекций, находящихся в частной собственности, в состав Музейного фонда Российской Федерации осуществляется федеральным органом исполнительной власти в сфере культуры по заявлению собственника в порядке, установленном Положением о Музейном фонде.

В соответствии со статьёй 17 «Положения о Музейном фонде Российской Федерации», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 12 февраля 1998 г. № 179 «Об утверждении положений о Музейном фонде Российской Федерации, о Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации, о лицензировании деятельности музеев в Российской Федерации», «порядок и условия доступа к музейным предметам и музейным коллекциям, включённым в состав фонда и находящимся в хранилище (депозитарии) музея, устанавливаются нормативными актами Министерства культуры Российской Федерации и доводятся до сведения граждан».

Статья 13 указанного Положения утверждает, что музейные предметы и музейные коллекции, включённые в состав фонда, подлежат учёту и хранению в соответствии с едиными правилами и условиями, определяемыми Министерством культуры Российской Федерации, независимо от того, в чьей собственности или владении они находятся.

Таким образом, предмет, имеющий правовой статус музейного предмета, подлежит обороту в соответствии с законодательством, утверждённым Министерством культуры, и это законодательство является для него первичным: причинение любого повреждения таковому предмету запрещено государством под угрозой уголовной ответственности, а также материальных исков о возмещении вреда.

Статьёй 3 Федерального закона № 150-ФЗ «Об оружии» утверждён перечень оружия, в который, в частности, входит холодное клинковое (в том числе холодное клинковое оружие, предназначенное для ношения с казачьей формой, а также с национальными костюмами народов Российской Федерации, атрибутика которых определяется Правительством Российской Федерации); метательное оружие; оружие, используемое в культурных и образовательных целях, которое, в свою очередь, подразделяется на:

- оружие, имеющее культурную ценность;
- старинное (антикварное) оружие;
- копии старинного (антикварного) оружия;
- реплики старинного (антикварного) оружия;
- списанное оружие.

Остановимся подробнее на оружии, имеющем культурную ценность. Вернувшись к самому понятию **оружие**, вспомним, что оружие, в первую очередь, называется так ввиду его основного критерия — конструктивного предназначения для поражения живой

или иной цели, подачи сигналов. Таким образом, в случае, если предмет не способен производить поражение живой или иной цели (или подачу сигналов), он не носит правового статуса оружия. Указанное обстоятельство устанавливается только проведением сертификации, либо криминалистической экспертизы.

Сертификация в качестве оружия либо боеприпаса в настоящий момент производится заводом-изготовителем либо предприятием, аккредитованным и лицензированным для этого вида деятельности. Такие организации осуществляют сертификацию оружия, произведённого ими либо предоставленного им по договорам оказания услуг.

Экспертно-криминалистические подразделения проводят исследования и экспертизы любого оружия, предоставленного им в рамках уголовного, административного делопроизводства либо в рамках закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Экспериментальное исследование холодного оружия начинается с испытания прочностных характеристик объекта, а именно установления прочности и упругости клинка. В криминалистической литературе содержатся сведения, что в 1905 году В. Г. Фёдоров предлагал несколько приёмов проверки клинков холодного оружия. К ним относятся:

- 1) **твёрдость**, способствующая долгому сохранению отточки лезвия;
- 2) **прочность**, препятствующая поломке клинков;
- 3) **гибкость**, позволяющая клинку в некоторых случаях согнуться без повреждения.

Прочность и упругость клинков ножей определяется путём отгибания боевого конца на 5 мм при длине клинка 90 мм. При увеличении длины клинка на каждые 25 мм, величину отгиба увеличивают на 2 мм. Так, при длине клинка кинжала охотничьего 150 мм его боевой конец (остриё) отгибается на 10 мм. После испытания на клинке охотничьих ножей и кинжалов, а также ножей для выживания не должно быть остаточных деформаций, превышающих 1 мм. Определение поражающих свойств проводится только для объектов, обладающих конструктивными особенностями и техническими характеристиками определённого типа холодного оружия. Поражающие свойства устанавливаются по результатам экспериментов:

- по относительной глубине повреждений в мишенях — сухой сосновой доске либо специальной пластиковой мишени, имитирую-

щей мышечные ткани. Измерение глубины повреждений производится с точностью до 0,1 мм);

- по относительной глубине повреждений сухого соснового бревна диаметром 150—200 мм, образовавшихся при нанесении рубящих ударов среднеклиновым и длинноклиновым холодным оружием (измерение глубины повреждений производится с точностью до 0,1 мм);

- по показаниям прибора «Кистень», регистрирующего силу удара и площадь пятна поражения оружием ударно-раздробляющего действия. Оценка поражающих свойств проводится по результатам сопоставления полученных значений силы удара с соответствующими медицинскими справочными данными;

- в исключительных случаях, на основании медицинской оценки повреждений, образовавшихся на биоматериале.

Для отнесения предмета к категории огнестрельного оружия он должен отвечать критериям огнестрельности, пригодности, надёжности и оружейности.

Огнестрельность — это способ поражающего действия оружия: снаряд выбрасывается из ствола силой давления газов, порохового заряда или его заменителя.

Пригодность — достаточное поражающее действие снаряда для нанесения телесных повреждений.

Оружейность — это категория целевого предназначения оружия (оно должно быть предназначено непосредственно для поражения цели).

Надёжность означает возможность произвести более одного прицельного выстрела, возможность многократного использования.

Как видно, методика исследования, экспертизы всегда носит деструктивный характер и различается в зависимости от вида оружия. Эта методика не применима к музейным предметам, так как причинит им необратимые повреждения. Последствиями будут уголовное преследование и судебные иски.

Отдельно хотелось бы остановиться на правовых последствиях правовых противоречий, а именно: безопасность хранения и ответственность.

Безопасность

Условия хранения и экспонирования оружия и боеприпасов у юридических лиц определены приказом МВД РФ № 288-1999 г., кото-

рый утверждает «Инструкцию по обороту оружия». Общие условия: комната для хранения оружия, обустроенная по правилам, сигнализация, порядок хранения ключей и учёта хранящихся предметов. Соответствующие условия и при экспонировании. Фондохранилища музеев, экспозиции, во всяком случае на территории Ивановской области, оснащены практически аналогично, следовательно, утверждать, что лицензирование усилит, улучшит, повысит безопасность и сохранность, невозможно. А понятие коллекционирования в данном контексте вообще не рассматривается, так как у музея уже есть лицензии и соответствующие допуски. Таким образом, что изменит наличие у музея лицензии? Ничего.

Ответственность

Статьями 222—226 Уголовного кодекса РФ, а также 20.8—20.16 Кодекса РФ «Об административных правонарушениях» устанавливается ответственность за те или иные деяния, связанные с оборотом оружия, носящие противоправный характер. Выше мы уже рассмотрели ответственность лиц, причиняющих повреждения музейным предметам. Что же касается возможной ответственности должностных лиц музейных учреждений за нарушения в сфере оборота оружия, то всякое нарушение в рассматриваемой сфере, согласно действующему законодательству, определяется умыслом. Расширив общее понятие *умысла* можно отметить, что *умысел* есть деяние, совершённое лицом, осведомлённым не только о противоправности своих действий, но и о правовом статусе предмета деяния. Таким образом, для выявления признаков уголовно наказуемого деяния в действиях хранителей музейных предметов, формально и подпадающих под некоторые признаки оружия либо боеприпасов, необходимо доказать, что они знали, что музейный предмет является оружием, сознательно осуществляли его хранение, сознательно не предпринимали мер по лицензированию оборота оружия, однако музейные работники не являются экспертами — специалистами в проведении баллистических и иных исследований и экспертиз, результатом которых предмет может быть отнесён к оружию. Следствием этого утверждения является то, что без наличия у хранителя музея, руководителя музея и иных должностных лиц музея сертификата соответствия, либо справки, или заключения эксперта о правовом статусе предмета — оружия, он не может осознавать незаконность своих действий и являться субъектом противоправного деяния. Причины

две: 1) потому как ответственность наступает только за нарушения в сфере оборота *оружия* (*а никто не доказал, что предмет является оружием*); 2) работник не обладает умыслом на хранение оружия, потому как не осведомлён об ином правовом статусе предмета, кроме как **музейный предмет**. Вывод: усмотреть признаки преступления юридически не представляется возможным. Налицо коллизии права. До их устранения, все музейные предметы, ранее не получившие правового статуса **оружие / боеприпас**, так и останутся всего лишь музейными предметами.

Что же остаётся тем, кто имеет документы на оружие?

Действующим законодательством предусмотрена процедура лицензирования оборота оружия и боеприпасов в музеях. Здесь в силу вступает Постановление Правительства РФ № 814, с Правилами оборота гражданского оружия, Инструкция, утверждённая приказом МВД № 288-1999 г., а также регламент, утверждённый приказом МВД № 408 от 05 мая 2012 года. Вышепоименованное законодательство определяет, что организации, в случае, если они имеют в коллекции всё-таки оружие, получают **разрешение на хранение оружия и боеприпасов, а также лицензию на коллекционирование и экспонирование оружия и боеприпасов**.

Пункт 30 Инструкции, утверждённой Постановлением Правительства РФ № 814, определяет, что «на территории Российской Федерации сбор и хранение огнестрельного, пневматического, газового, сигнального, холодного и иного оружия и патронов юридическими и физическими лицами для формирования культурно-исторических коллекций (собраний) в научных, информационных и познавательных целях (далее именуется — коллекционирование) осуществляются на основании лицензий, выдаваемых органами внутренних дел в порядке, установленном Министерством внутренних дел Российской Федерации». Далее по тексту установлено, что в целях коллекционирования разрешается приобретать (п. 32) оружие, не запрещённое к обороту на территории Российской Федерации, огнестрельное, холодное и иное оружие, снятое с вооружения государственных военизированных организаций, и патроны к указанному в настоящем пункте оружию. Кроме того, (п. 33) к коллекционируемым оружию и патронам могут относиться:

а) оружие, признанное вещественным доказательством по уголовным делам, в том числе самодельное, незаконно переделанное

либо запрещённое к обороту на территории Российской Федерации, после окончания рассмотрения дел в судебном порядке;

б) оружие иностранного производства, не являющееся гражданским или служебным;

в) оружие, изготовленное в опытной партии либо ввезённое в Российскую Федерацию и не прошедшее сертификационных испытаний;

г) оружие, используемое только в учебном процессе, производство выстрела из которого без проведения специальных ремонтных работ невозможно (учебное оружие);

д) оружие, предназначенное для имитации выстрела из него специальными имитационными патронами, возможность использования в котором других типов патронов без проведения специальных ремонтных работ исключена (охолощённое оружие);

е) копии оружия, изготовленные по оригиналам либо чертежам оружия, снятого с производства, при условии точного воспроизведения его конструкции и художественного оформления без использования подлинных деталей, а также реплики оружия, имеющие авторские изменения внешнего вида и художественной отделки;

ж) патроны к указанному в настоящем пункте оружию, в том числе испытательные, образцовые, холостые и учебные.

Пункт 36 Инструкции устанавливает, что государственные и муниципальные музеи, могут осуществлять коллекционирование оружия и патронов, за исключением самодельных, незаконно переделанных либо запрещённых к обороту на территории Российской Федерации, в порядке, установленном Министерством культуры Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации.

Важным моментом при этом является тот факт, что в соответствии с положениями пункта 9.1.1 Регламента, утверждённого приказом МВД № 408 от 05.05.2012 года, «...юридические лица, занимающиеся коллекционированием и (или) экспонированием оружия, основных частей огнестрельного оружия, патронов к оружию, к заявлению, представляемому в УЛРП МВД России или подразделение лицензионно-разрешительной работы территориального органа МВД России на региональном или районном уровне, прилагают:

- дубликат лицензии (лицензий) на приобретение оружия и (или) патронов с отметкой юридического лица — поставщика об их продаже либо с отметкой УЛРП МВД России или территориального

органа МВД России — в случае получения оружия непосредственно от предыдущего владельца;

- для получения разрешения на хранение огнестрельного оружия с нарезным стволом — копию технического паспорта на оружие (только страницы, где указаны вид, марка, заводской номер, дата изготовления, штамп о дате проведения контрольного отстрела и отметка о сертификации) либо протокол контрольного отстрела оружия.

При проведении выставок либо историко-культурных мероприятий с оружием дополнительно представляются: сертификат подтверждения соответствия к гражданскому оружию или заключение государственной экспертизы, подтверждающей подлинность оружия, имеющего культурную ценность, либо соответствие копии старинного (антикварного) оружия или реплики старинного (антикварного) оружия конкретному образцу оружия, имеющего культурную ценность (представляется в отношении оружия, имеющего культурную ценность)». Копии документов представляются вместе с подлинниками и заверяются подписью сотрудника. Указанное требование как раз определяет, что лицензированию подлежат только те предметы, которые относятся к оружию либо боеприпасам и имеют тому документальное подтверждение.

В настоящий момент на территории Ивановской области ни один музей не имеет таких лицензий и разрешений, ввиду того, что не проводилось ни сертификации, ни исследования, ни, тем более, экспертиз, присваивающих музейным предметам правовой статус оружия, следовательно, правовой статус, присвоенный в настоящий момент: **музейный предмет, музейная коллекция**, которые определяют эти предметы в исключительное ведение «музейного законодательства». Изъятие и проведение экспертиз указанных предметов невозможно.

Выводы

В случае, если предмет обрёл правовой статус музейного предмета либо предмета культурного наследия раньше, чем правовой статус оружия либо боеприпаса, изменить это обстоятельство возможно, только исключив предмет из музейного фонда. Основания исключения предмета из музейного фонда определены и не применимы в данном случае.

Предметы, имеющие культурную либо историческую ценность, не подлежат исследованию, экспертизе либо сертификации, ввиду деструктивных методов. Без наличия документально установленного факта отнесения предмета к оружию невозможно его лицензирование, так как лицензируются только конкретные модели, виды и типы оружия и боеприпасов.

Музейные предметы подлежат обороту в рамках законодательства, определяющего деятельность музеев и обращение музейных предметов, пока не будет законодательно определён порядок работы с музейными предметами, могущими обладать правовым статусом **оружие**.

Основы методики экспертного исследования холодного оружия

Традиционная методика исследования холодного оружия основывается на общих положениях криминалистической экспертизы и состоит из следующих стадий: предварительной, аналитической, сравнительной, экспертного эксперимента и оценочной, но каждая при этом имеет свою специфику.

Разделение всего процесса исследования на отдельные стадии обуславливается различными техническими приёмами и, главное, решаемыми на каждом этапе задачами.

Рассмотрим особенности каждой стадии экспертного исследования холодного оружия.

1. Предварительное исследование

Эксперт знакомится с постановлением (определением) о назначении экспертизы и другими представленными материалами, выясняет поставленные на разрешение вопросы. Далее устанавливается сохранность упаковки объекта и выполнение предъявляемых к ней процессуальных требований. Проверяется соответствие объекта документам.

На данном этапе осуществляется экспертный осмотр поступившего на исследование вещественного доказательства. Он может проводиться визуально и с использованием технических средств. Если в результате осмотра будут обнаружены какие-либо следы, микрочастицы, возможно имеющие значение для дела, то принимаются меры к сохранению и фиксации обнаруженных следов и об этом ставятся в известность органы (лицо), назначившие экспертизу. В некоторых случаях, вначале важнее провести исследование установленных следов на объекте-следоносителе.

Эксперт намечает план работы, объём и характер исследования, а также методы и приёмы его проведения.

В этой стадии преобладающим методом является наблюдение.

2. Аналитическое исследование

Эта стадия включает в себя непосредственное исследование представленного на экспертизу объекта, выделение в процессе такого изучения необходимых диагностических признаков. Эксперт проводит объективный, полный и тщательный анализ выявленных признаков, позволяющий определить все их качественные характеристики. Эксперт осматривает исследуемый объект, фиксирует (в том числе фотографически) его внешний вид, а также конструктивные особенности, маркировочные обозначения, клейма и индивидуальные номера, следы на деталях, образовавшиеся при его изготовлении в результате обработки инструментами и на технологическом оборудовании, идентифицирует объект, изучает и фиксирует следы, образовавшиеся при ремонте или переделке объекта исследования.

Далее производится измерение объекта экспертизы, для установления параметров исследуемого объекта в целом и его отдельных элементов; определение технических характеристик (массы предмета и т. п.) с помощью проверенных универсальных мерительных инструментов (металлической линейки, штангенциркуля, транспортира) с точностью, заданной требованиями соответствующих ГОСТов. При исследовании клинкового оружия приводится длина предмета в целом и отдельно длина, ширина и толщина клинка.

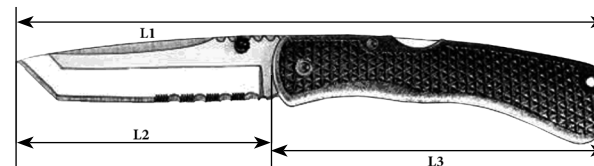

Рис. 1. Измерение общей длины, длины клинка и длины рукояти у клинкового оружия и изделий, конструктивно сходных с ним, в зависимости от особенностей конкретного образца (L1 — общая длина; L2 — длина клинка; L3 — длина рукояти)

Общая длина (L1) определяется измерением расстояния от острия до верхнего края рукояти или закрывающей гайки (см. рис. 1, 2). Длина клинка (L2) измеряется от острия до нижнего края руко-

яти (нижнего кольца) или ограничителя. Ширина клинка измеряется около рукояти, в средней части (в точке начала скоса обуха). Толщина клинка определяется в наиболее утолщённом месте, обычно у рукояти, а также в самой тонкой части клинка. У клинков с одним лезвием измеряется толщина обуха, у обоюдоострых — толщина с рёбрами жёсткости. Определяется общая форма клинка, обоюдоострый он или однолезвийный, способ

заточки лезвия — односторонняя или двусторонняя. Обращается внимание на наличие (отсутствие) пятки. Осмотром поверхностей клинка устанавливается, имеются ли на них рёбра жёсткости.

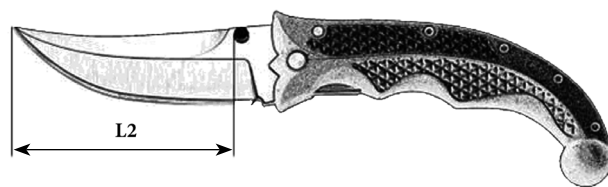

Рис. 2. Измерение длины клинка складного ножа при наличии на нём несъёмного упора под палец для открывания клинка одной рукой, L2 — длина клинка

Для оценки поражающих свойств клинка имеет значение угол его острия. Угол измеряется с помощью транспортира: у однолезвийных клинков — угол схождения лезвия и скоса обуха, у обоюдоострых клинков — угол между лезвиями (см. рис. 3).

На характеристику поражающего способа действия клинка влияет и форма обуха. Она может быть прямой, изогнутой, вогнутой.

У рукояти указывается её форма и размеры. Обращается внимание на детали рукояти (нижнее кольцо, верхнее кольцо, набалдашник и др.). Особое значение уделяется наличию (отсутствию) ограничителя. Если он имеется, то учитывается его толщина, ширина, уровень выступания над рукоятью. При описании формы рукояти, отмечают и её особенности, способствующие удобству удержания ножа в руке при нанесении ударов. Рукоять измеряется по длине, ширине и толщине. Длина рукояти (L3) определяется от места окончания клинка (её нижнего края) до верхнего её края. Ширина и толщина в верхней, средней и нижней частях.

При исследовании рукоятки важно

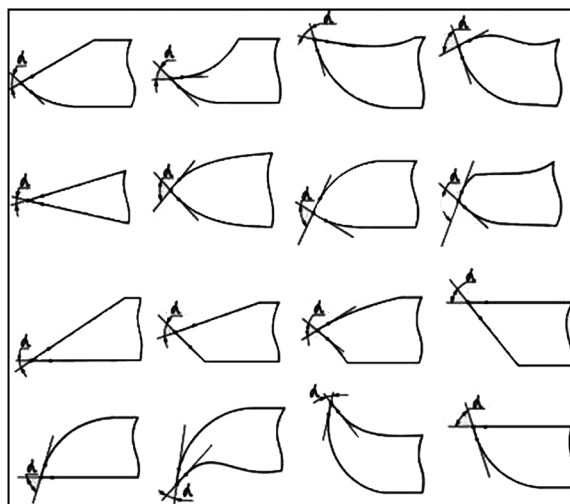

Рис. 3. Измерение угла схождения острия клинка

Рис. 4. Кистени

указать способ её крепления с клинком. Различают всадной, склепной, шарнирный.

У складных ножей определяют устройство, механизм раскрытия, а также характер фиксации клинка в боевом положении.

Для разрешения вопроса о способе изготовления, устанавливается характер и чистота обработки поверхностей клинка. Учитывается материал, из которого изготовлена рукоять, и каким способом она изготовлена (ручным, с использованием промышленного оборудования и т. п.).

Особому исследованию подлежат маркировочные обозначения, клейма, товарные знаки, надписи. При наличии таковых необходимо подробно их описать и тщательно изучить, чтобы впоследствии сравнить со стандартными образцами. Следует указать признаки (если они выявлены), на основании которых можно сделать вывод о выполнении указанных обозначений самодельным способом.

Исследование ударно-раздробляющего холодного оружия начинается с установления его размеров. Затем определяется вес всего предмета (в случаях, если представленный предмет может являться наладонником, кастетом и т. п.) либо его боевой части (например, кистеня, нунчака). Изучая ударно-раздробляющее оружие, следует уделять должное внимание конструктивным особенностям некоторых его разновидностей. Дубинки, кистени, как правило, оснащены утяжеляющими или упрочняющими деталями (внутренние металличе-

ские стержни, грузики) (см. рис. 4, 5). Боевые части кистеней, нунчаков могут

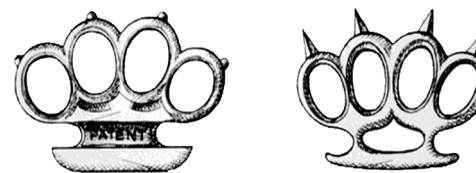

Рис. 5. Кастеты

Рис. 6. Нунчаки

иметь дополнительные поражающие элементы: рёбра, шипы (см. рис. 4, 6).

Различными дополнениями, увеличивающими поражающую способность, могут быть снабжены и кастеты, наладонники, ударные перстни. Подобные приспособления необходимо подробно описывать

с указанием их размеров, форм, месторасположения. Для ударно-раздробляющего оружия имеет значение материал изготовления боевых частей, а также подвеса (у кистеня), соединительного шнура (у нунчаков), темляка (у наладонника), поскольку они должны обеспечить целостность и прочность конструкции.

На рассматриваемой стадии экспертного исследования широко используется комплекс таких методов, как наблюдение, измерение, описание, анализ, фотосъёмка и др. Эксперт изучает и фиксирует все выявленные признаки, которые могут свидетельствовать о целевой предназначенности объекта, подробно описывает исследуемый объект (для исследовательской части заключения эксперта). По существу поставленных вопросов выводы на этом этапе ещё не могут быть сделаны, но закладываются основы их формирования. Хотя уже по установленной совокупности признаков экспертом выдвигается гипотеза о том, что данный предмет может относиться или не относиться к холодному оружию.

3. Сравнительное исследование

В стадии сравнительного исследования находят применение методы наблюдения, сравнения, а также логические методы познания.

На этом этапе эксперт сопоставляет исследуемый объект с аналогами холодного оружия.

В качестве сравнительных объектов используются: соответствующие описания и изображения различных образцов холодного и метательного оружия, содержащиеся в официальной справочной (каталогах предприятий-изготовителей, справочных пособиях, Сборниках информационных листков, издаваемых ГУ ЭКЦ МВД России, и т. п.) и специальной литературе (в том числе криминалистической, различных электронных классификаторах-справочниках холодного оружия и др.).

Если установлено, что представленный объект относится к предметам хозяйственно-бытового назначения, то исследование завершается; формулируется вывод, и оформляется справка об исследовании (либо заключение эксперта).

Перед стадией экспериментального исследования необходима проверка соответствия параметров объекта исследования соответствующим ГОСТам, «Криминалистическим требованиям...» или иным нормативно установленным техническим характеристикам, а также сопоставление основных технических характеристик объекта исследования (габаритных размеров, длины, ширины и толщины клинков и рукоятей ножей, массы ударно-раздробляющего оружия и т. п.) с нормативно установленными характеристиками.

На этом этапе исследований проводятся следующие действия:

- сопоставление основных технических характеристик испытуемого образца (габаритных размеров образца и параметров его конструктивных элементов; например, длины, ширины и толщины клинка и рукояти ножа, массы ударно-раздробляющего оружия и т. п.) с нормативно установленными (например, в национальных стандартах);

- определение способов крепления основных элементов конструкции испытуемого образца между собой (например, клинка с рукоятью) и оценка надёжности такого крепления.

4. Экспериментальное исследование

Эксперимент — важнейший этап исследования при производстве экспертизы холодного оружия. Только путём проведения соответствующих опытов, испытаний можно в динамике установить признаки объекта, необходимые для того, чтобы совокупность диагностически значимых признаков была достаточной. Эта совокупность складывается из признаков, выявленных на данной и аналитической стадиях экспертизы. Если на аналитической стадии исследования устанавливаются конструктивные признаки объекта в статике, то в ходе экспертного эксперимента проверяется их динамическая устойчивость.

Результаты экспериментального исследования направлены на установление необходимой совокупности диагностических признаков (комплекса всех основных признаков) объекта для решения вопросов по существу данной экспертизы. Эксперимент не только создаёт условия для изучения и выявления признаков, но и позво-

ляет наблюдать их устойчивость. Поэтому одно из условий проведения эксперимента — многократность и повторяемость опытных действий эксперта.

В стадии экспертного эксперимента используются самые разнообразные методы исследования: наблюдение, измерение, описание, моделирование и др.

Рассмотрим условия проведения экспериментального исследования холодного оружия.

В зависимости от вида холодного оружия, к которому по экспертной гипотезе отнесён объект исследования, определяются и необходимые экспериментальные опыты. Для ударно-раздробляющего оружия проводятся соответствующие действия по его применению, устанавливается возможность и удобство их выполнения, оценивается прочность оружия, а также степень нанесённых им повреждений. Для клинкового холодного оружия, помимо прочности конструкции, устанавливается упругость клинка, удобство удержания в руке при нанесении ударов. Непременными условиями проведения опытов для всех видов оружия является многократность, варьирование силы и направления.

Экспериментальное исследование холодного оружия следует начинать с испытания прочностных характеристик объекта, а именно установления прочности и упругости клинка. До принятия стандартных методик, которые используются в настоящее время, данное исследование было технически и научно несовершенным.

В криминалистической литературе содержатся сведения, что в 1905 году приёмы проверки клинков холодного оружия были предложены В. Г. Фёдоровым.

В 1959 году А. Н. Самончик в качестве критерия определения упругости и прочности клинка предлагал следующее: «минимальной нагрузкой, которую может выдержать клинок оружия длиной в 10 см без каких-либо повреждений, то есть поломок или изгибов, является нагрузка, не превышающая 5 кг (при длине свыше 10 см нагрузка должна пропорционально снижаться). Нагрузке в 5 кг приблизительно соответствует слабый нажим от руки клинком оружия о жёсткую основу, например о стол. При этом необходимо соблюдать условие, чтобы полотно клинка находилось в положении плашмя к опоре и под углом к её горизонтальной поверхности, равным 40—50°. Для большей объективности проверку оружия на прочность можно производить, пользуясь обычными торговыми

весами (чашечными или циферблатными) или специальным пружинным динамометром».

Предложенный А. Н. Самончиком опыт проведения испытаний клинкового холодного оружия на прочность был взят за основу криминалистами и получил своё развитие в работах ряда авторов.

Ю. П. Голдованский и Х. М. Тахо-Годи прочность клинка характеризовали его *жёсткостью* — способностью сопротивляться упругим деформациям и *твёрдостью* — способностью клинка сопротивляться остаточным деформациям.

Эти показатели они рекомендовали определять посредством следующего экспертного эксперимента. Испытуемый клинок зажимается в тисках на участке, примыкающем к рукоятке, и к его острию прилагается сила в 5 кг, действующая перпендикулярно к боковой поверхности клинка. Приложив показанную силу, наблюдают за отклонением острия. Если клинок изгибается настолько, что остриё отклоняется от прямой линии на расстояние, превышающее 5 % длины клинка, следует считать, что клинок не обладает достаточной для холодного оружия жёсткостью. По этой методике, после снятия нагрузки клинок осматривался с целью обнаружения остаточных деформаций. Искривление клинка, даже незначительное, свидетельствовало о том, что клинок не обладает необходимой для холодного оружия твёрдостью.

Авторы не приводили каких-либо обоснований считать остаточную деформацию клинка именно более 5 % его длины достаточной для вывода о его непрочности для холодного оружия. Для проверки прочности всей конструкции ножа Ю. П. Голдованский и Х. М. Тахо-Годи предлагали укрепить в тисках верхнюю часть рукояти, далее испытания следовало проводить так же, как и при проверке прочности клинка.

Подобный опыт испытания клинка на прочность приводил и А. С. Подшибякин. Он указывал, что масса груза, воздействующая на конец клинка, составляет 5—6 кг. Если после воздействия клинок будет сохранять остаточную деформацию, то на таком основании делается вывод о недостаточной прочности клинка или конструкции ножа в целом. С этой же целью рекомендовалось несколько раз бросить нож плашмя на пол. Нож из хрупкого металла должен был сломаться.

Несмотря на некоторые различающиеся моменты, суть экспериментальных исследований холодного оружия в целом сводилась к рассмотренным выше опытам.

Однако эти испытания несовершенны как с позиций технического обеспечения, так и недостаточной научной разработанности.

Е. Н. Тихонов одним из первых криминалистов, занимающихся проблемой холодного оружия, обратился к методике проверки прочности и упругости согласно государственному стандарту, однако рекомендаций по использованию подобных экспериментов в экспертной практике Е. Н. Тихоновым сделано не было.

В настоящее время разработаны стандартные методики проведения подобных экспериментальных опытов для определения прочностных характеристик клинкового холодного оружия (прочность конструкции, упругость клинка, устойчивость к деформациям), определения поражающих свойств, которые необходимы для экспертного эксперимента в криминалистическом исследовании холодного оружия. Определение прочности конструкции объекта проводится по методикам, предусмотренным соответствующими ГОСТами и другими нормативными документами, а также общепринятыми криминалистическими методами: проведение экспериментов (нанесение ударов, броски и стрельба в мишень и т. п. в соответствии со способами применения данного типа холодного оружия). Основные требования к проведению экспериментов — многократность, варьирование силы и направления.

Измерение прочности и упругости клинков (см. рис. 7), а также твёрдости их боевых или рабочих частей на приборе (твердомере).

Прочность и упругость клинков ножей определяется путём отгибания боевого конца на 5 мм при длине клинка 90 мм. При увеличении длины клинка на каждые 25 мм величину отгиба увеличивают на 2 мм. Так, при длине клинка кинжала охотничьего 150 мм его боевой конец (остриё) отгибается на 10 мм. После испытания на клинке охотничьих ножей и кинжалов, а также ножей для выживания не должно быть остаточных деформаций, превышающих 1 мм. Определение поражающих свойств проводится только для объектов, обладающих конструктивными особенностями и техническими ха-

рактеристиками определённого типа холодного оружия. Поражающие свойства устанавливаются по результатам экспериментов:

- по относительной глубине повреждений в мишенях — сухой сосновой доске либо специальной пластиковой мишени, имитирующей мышечные ткани (измерение глубины повреждений производится с точностью до 0,1 мм);

- по относительной глубине повреждений сухого соснового бревна диаметром 150—200 мм, образовавшихся при нанесении рубящих ударов среднеклинковым и длинноклинковым холодным оружием (измерение глубины повреждений производится с точностью до 0,1 мм);

- по показаниям прибора «Кистень», регистрирующего силу удара и площадь пятна поражения оружием ударно-раздробляющего действия. Оценка поражающих свойств проводится по результатам сопоставления полученных значений силы удара с соответствующими медицинскими справочными данными;

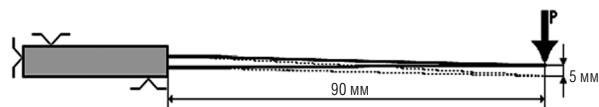
- в исключительных случаях, на основании медицинской оценки повреждений, образовавшихся на биоматериале.

После экспериментальной стадии экспертом проводится сопоставление всех исследуемых при производстве криминалистических исследований и экспертиз объектов, кроме самодельных, с данными информационных листов к протоколам сертификационных криминалистических испытаний (при этом действующим считается протокол и информационный листок к нему наиболее поздний по дате выдачи), предоставляемых с объектами исследования, либо опубликованных в «Сборниках Информационных листов...» за определённый год, издаваемых ГУ ЭКЦ МВД России или полученных из ГУ ЭКЦ МВД России по запросу, а также с сертификатами на изделия, выданными Органами сертификации, аккредитованными Госстандартом Российской Федерации. Сравнение самодельных изделий с образцами, прошедшими сертификационные испытания на соответствие криминалистическим требованиям и техническим характеристикам, проводится в целях установления принадлежности исследуемого объекта к определённому типу холодного или метательного оружия, по образцу которого он изготовлен.

5. Оценочная стадия

Оценка результатов исследования содержит субъективный и объективный аспекты.

Рис. 7. Проведение испытаний на прочность и упругость клинков охотничьих ножей и кинжалов, ножей для выживания

Основой субъективной стороны служит внутреннее убеждение эксперта. Оно строится на профессиональных знаниях и опыте эксперта, особенностях восприятия выявленных закономерностей. Имеют значение личные способности и умение применять свои знания. Убеждение эксперта складывается в зависимости от объективной стороны данного экспертного исследования. Её составляют обстоятельства дела, имеющие значение для экспертизы; установленные свойства и признаки объекта; полученные конкретные результаты исследования; существующие методики его проведения; техническое обеспечение данной экспертизы; условия, в которой она производится.

При оценке выявленных признаков, эксперт, используя методы качественного анализа, ориентируется на степень их значимости для установления конкретной разновидности холодного оружия. Совокупность основных конструктивных признаков является определяющей в диагностировании объекта, установлении его природы. Дополнительные признаки, не вошедшие в эту совокупность, указывают на способ, место изготовления, несут дополнительную информацию об объекте. Наряду с методами качественной характеристики, применяются методы количественные. Отсутствие хотя бы одного основного диагностического признака делает совокупность неполной. Этого достаточно для вывода о том, что исследуемый объект не относится к холодному оружию.

Криминалистическая оценка результатов экспертного исследования на этой стадии осуществляется по следующим критериям:

- признаки должны быть характерными, т. е. присущими какому-либо виду, типу холодного оружия;
- признаки должны быть диагностически значимыми;
- установленные признаки должны составлять определённую совокупность основных конструктивных признаков;
- совокупность должна быть достаточной (содержать полный комплекс определяющих признаков);
- выявленные признаки должны быть относительно устойчивыми.

При формулировании резюмирующей части заключения и выводов по криминалистическим исследованиям и экспертизам холодного и метательного оружия по конкретным уголовным делам обязательно учитываются результаты сертификационных криминалистических испытаний соответствующих образцов.

При несовпадении выводов по исследованию конкретного предмета с результатами сертификационных испытаний соот-

ветствующего образца специалист (или эксперт) должен изложить в справке (или заключении) мотивированные причины такого расхождения, как это делается при производстве повторной криминалистической экспертизы.

При совпадении конструкции и технических характеристик исследуемого объекта с соответствующими параметрами сертифицированного образца обязательно даётся вывод, аналогичный зафиксированному в сертификационных документах; другой вывод недопустим, так как выданный на этот образец сертификат соответствия по нормам действующего Федерального закона «Об оружии» является единственным основанием для оборота данного изделия на территории Российской Федерации, изменить порядок которого может только орган по сертификации, выдавший документ.

По результатам проведённого исследования объекта делаются следующие выводы:

- о наличии необходимой и достаточной совокупности признаков, позволяющей отнести объект к определённому виду и типу холодного оружия;
- о принадлежности исследуемого объекта к холодному оружию;
- о способе изготовления или переделки объекта исследования (промышленный или самодельный).

При отсутствии необходимой и достаточной совокупности признаков, характерных для холодного или метательного оружия, формулируется вывод о принадлежности исследуемого объекта к определённой группе специальных средств или к предметам хозяйственно-бытового назначения, имеющим сходство по внешнему строению с холодным оружием.

Если необходимой и достаточной совокупности признаков, характерных для холодного или метательного оружия, нет в связи с существенным повреждением объекта либо с отсутствием его основных деталей, а также если объект был представлен на исследование (или экспертизу) в виде отдельных деталей (т. е. объект не является законченным в изготовлении изделием), то делается вывод о том, что исследованный предмет в виде, представленном на исследование, к холодному оружию не относится (с указанием причины такого вывода). Дополнительно в исследовательской части заключения можно указать, какими деталями и какого типа холодного оружия могут являться представленные на исследование части.

Если установить назначение представленного на исследование (или экспертизу) предмета невозможно (например, при отсутствии необходимой информации), то специалист и эксперт вправе отказаться от решения вопроса.

В выводах обязательно должны быть сделаны ссылки на соответствующие ГОСТы, регламентирующие гражданский оборот исследованных изделий.

Оформление заключения эксперта должно производиться в соответствии с нормами УПК РФ и ведомственных нормативных документов, регламентирующих производство экспертиз и исследований в соответствующих экспертных подразделениях и учреждениях.

Ниже приведены формулировки наиболее распространённых выводов при решении вопроса об отнесении предмета к холодному оружию.

Выводы эксперта по холодному оружию промышленного изготовления:

1. Представленный на исследование нож, изготовленный фирмой «xxx», является ножом охотничьим и относится к гражданскому холодному оружию. Соответствует требованиям ГОСТ Р 51500-99 «Ножи и кинжалы охотничьи. Общие технические условия» с изменением № 1 (пр. № 85-СТ от 18.04.05). Нож проходил обязательные сертификационные криминалистические испытания, ИЛ № xxxx-х С-xxxx от xx.xx.xxxx.

2. Представленный на исследование кортик является стандартным общевойсковым кортиком образца 19xx года; изготовлен промышленным способом и относится к военному холодному клинковому оружию. Оборот данного оружия в качестве гражданского холодного оружия ограничен коллекционированием.

3. Представленный на исследование кинжал изготовлен промышленным способом по типу боевых (военных) кинжалов. Не соответствует требованиям ГОСТ Р 51500-99 «Ножи и кинжалы охотничьи. Общие технические условия» с изменением № 1 (пр. № 85-СТ от 18.04.05). Сертификационные криминалистические испытания не проходил. Оборот данного кинжала в качестве гражданского холодного оружия запрещён законодательством Российской Федерации.

4. Представленный на исследование штык изготовлен промышленным способом и является штыком образца 19xx года к винтовке системы Мосина образца 19xx года. Штык в представленном

виде (непримкнутое положение; переделка трубки не производилась) к холодному оружию не относится.

Выводы эксперта по холодному оружию самодельного изготовления:

1. Представленный на исследование нож изготовлен самодельным способом по типу ножей охотничьих; при изготовлении использовалось промышленное оборудование. Соответствует требованиям ГОСТ Р 51500-99 «Ножи и кинжалы охотничьи. Общие технические условия» с изменением № 1 (пр. № 85-СТ от 18.04.05) и относится к гражданскому холодному оружию.

2. Представленный на исследование предмет является кастетом и относится к холодному оружию ударно-раздробляющего действия. Кастет изготовлен самодельным способом путём литья из металла (предположительно — свинца).

Выводы эксперта по объектам, не являющимся холодным оружием:

1. Представленный на исследование складной нож, изготовленный фирмой «xxx», является ножом туристическим и не относится к холодному оружию. Соответствует требованиям ГОСТ Р 51501-99 «Ножи туристические и специальные спортивные. Общие технические условия» с изменением № 1 (пр. № 87-СТ от 18.04.05).

2. Представленная на исследование сабля, изготовленная фирмой «xxx», является декоративным (сувенирным) изделием и не относится к холодному оружию. Соответствует требованиям ГОСТ Р 51715-2001 «Изделия декоративные и сувенирные, сходные по внешнему строению с холодным или метательным оружием. Общие технические требования» с изменением № 1 (пр. № 88-СТ от 18.04.05). Сабля проходила обязательные сертификационные криминалистические испытания (ИЛ № xxxx-х С-xxxx от xx.xx.xxxx).

Литература

Голдованский Ю. П., Тахо-Годи Х. М. Экспертиза по установлению холодного оружия. М., 1973.

Самончик А. Н. Криминалистическое исследование холодного оружия: пособие для экспертов НТО и оперативных работников милиции. М., 1959.

**Материалы к переприписке некоторых предметов вооружения
из коллекции Ивановского государственного
историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурлыкина**

1. В собрании Музея хранятся пять боевых топоров, которые соотносятся с комплексом вооружения казахских воинов позднего Средневековья и раннего Нового времени. Топоры такого типа отличаются оригинальными элементами конструкции и декора. Два топора из указанной группы находятся на экспозиции (фото 1 а, б), три — в фондах Музея (фото 1 в, г, д).

Данные экспонаты, безусловно, заслуживают специального исследования.

2. На экспозиции Музея выставлен предмет (фото 2), обозначенный в сопроводительном тексте следующим образом: «Топор. Индо-Персия. XVIII в.». Сам топор выполнен, скорее, в иранской традиции (что не исключает его бытования за пределами Ирана). Такие топоры изготавливались и в XIX в., в том числе для туристов. Вопрос о времени производства топора нуждается в дополнительном исследовании, но велика вероятность более поздней датировки. Топорище кажется вырезанным из дерева на токарном станке, что не характерно для топоров такого типа. Не исключена возможность того, что топорище было изготовлено вместо утраченного перед продажей на антикварном рынке, то есть не является оригинальным.

3. На экспозиции Музея выставлен предмет (фото 3 а), обозначенный в сопроводительном тексте следующим образом: «Секира парадная. Италия. XVII в.». Перед нами образец индийского оружия, известный в оружейоведении как «бхудж». О времени производства данного предмета судить сложно, но XVII в., пожалуй, можно из возможных вариантов исключить. Весьма вероятно — XIX в. Безусловно, экспонировать в дальнейшем его стоит с ножнами (фото 3 б), хранящимися в фондах. Наличие ножен делает предмет более ценным.

Атрибуция в ходе реализации проекта

Фото 1. Казахские боевые топоры позднего
Средневековья — раннего Нового времени

Фото 2. Топор. Персия.
XIX в. (ИОКМ 9920)

Атрибуция в ходе реализации проекта

Фото 3. Бхудж. Индия. XIX в. (ИОКМ 7417) (а)
Ножны (б)

4. На экспозиции Музея выставлен предмет (фото 4), обозначенный в сопроводительном тексте следующим образом: «Шашка. Кавказ. XIX в.». Клинок данной шашки, согласно имеющейся надписи, изготовлен в Стамбуле наследниками известного производителя клинков Никитича. Прибор шашки производит впечатление предпродажной сборки: центральная металлическая деталь рукояти не совпадает с крайними деталями ни по размерам, ни по декору; прибор ножен собран, как минимум, из двух комплектов,

Атрибуция в ходе реализации проекта

Фото 4. Шашка. Клинок: наследники Никитича. Стамбул. Прибор шашки и ножен (предпродажная сборка?). XIX в. (ИГОИРМ 76226)

Фото 5. Кинжал-кама. Кавказ. XIX в. (ИОКМ 7463)

Фото 6. Кинжал-бебут. Кавказ. XIX в. (ИОКМ 7404)

Фото 7. Нож. Средняя Азия. XIX в. (ИОКМ 7399)

Фото 8. Кинжал-кама. Грузия. Тифлис (?). XIX в. (ИОКМ 7401) (а)

Клейма. Кинжал (фрагмент фото 8).
Кавказ. Тифлис (?). XIX в. (б)

ни один из которых по декору не совпадает с рукоятью. Весьма вероятно, что классный клинок с неполным эфесом перед продажей на антикварном рынке дополнили деталями, полученными из разных источников. Маловероятно, чтобы предмет в такой сборке бытовал где бы то ни было.

5. На экспозиции Музея выставлен предмет (фото 5), обозначенный в сопроводительном тексте следующим образом: «Кинжал-

кама. Турция. XIX в.». Кинжал производит впечатление кавказского. Клинок со старой насечкой золотом, декор характерен для закавказского производства. Клинок, похоже, покрыт тонким слоем никеля — такая мода покрывать никелем старые клинки существовала на рубеже XIX—XX вв. Рукоять из моржового клыка также отсылает к кавказским кинжалам. Рукоять перемонтировалась: головки заклёпок выведены на одну сторону, а фигурные ромбовидные прокладки под головки заклёпок (одна из них новодельная) выведены на противоположную сторону. Возможно, перемонтировка производилась в экспозиционных целях: на тыльную сторону выведены скол моржового клыка и непарные подкладки под головки заклёпок. Ножны выполнены в закавказском стиле.

6. На экспозиции Музея выставлен предмет (фото 6), обозначенный в сопроводительном тексте следующим образом: «Кинжал-кама. Турция. XIX в.». Кинжал производит впечатление кавказского. Кавказские кинжалы с изогнутыми клинками в оружейведческой литературе принято называть не «кама», а «бебут».

7. На экспозиции Музея выставлен предмет (фото 7), обозначенный в сопроводительном тексте следующим образом: «Нож таджикский. XIX в.». По внешнему виду данный нож можно отнести к Афганистану: об этом свидетельствует характерная рукоять с толстыми роговыми щёчками, украшенными поперечными канавками. Нам не известно, на каком основании данный нож приписан таджикам, возможно, какая-то информация содержится в музейных документах. В принципе, такая атрибуция (по бытованию) не исключена.

8. На экспозиции Музея выставлен предмет (фото 8), обозначенный в сопроводительном тексте следующим образом: «Кинжал-кама. Турция. XIX в.» Кинжал изготовлен на Кавказе, скорее всего в Тифлисе. На клинке имеются парные клейма с грузинскими буквами ჳჳ; структура клинка с сердечником из дамасской стали и стальными лезвиями характерна для тифлисского производства; рукоять в целом и металлические детали рукояти в частности также отсылают к кавказской оружейной традиции.

9. В фондах Музея хранится предмет (фото 9). Из общедоступных источников следует, что данный шлем являлся частью доспешного комплекта гвардии правителя Египта. Подобного рода комплекты, состоящие из шлема и кирасы, фиксируются в изобразительных источниках как минимум с конца 30-х гг. XIX в. Дизайн данных до-

9. Шлем доспешного комплекса гвардии правителя Египта. Середина XIX в.

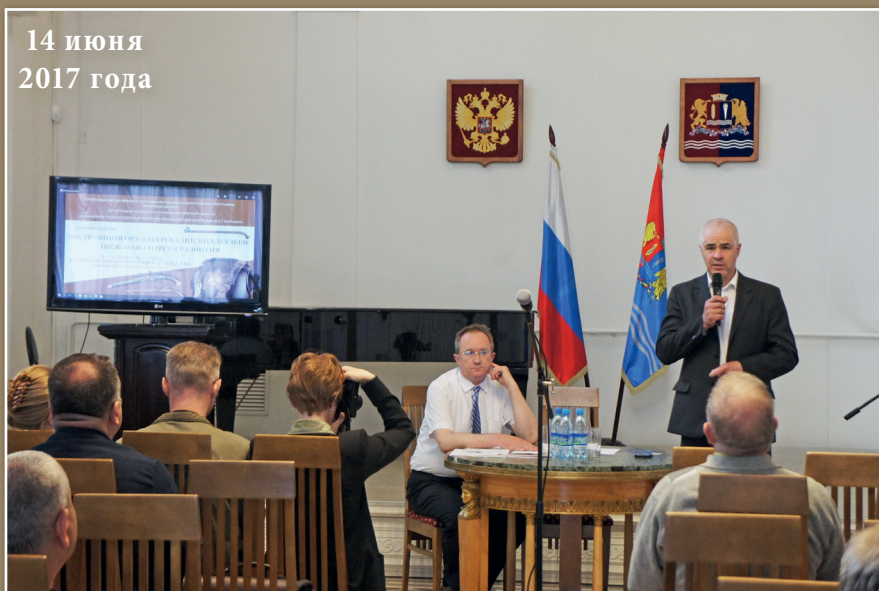
спехов разработан, скорее всего, во Франции и представляет собой яркий пример европейского ориентализма. Нам не приходилось встречать подобного рода шлемы в собраниях российских музеев, не исключено, что этот шлем привезён самим Д. Г. Бурлиным из его поездки в Египет.

Проект
«Экспозиции оружия
российских
музеев: проблемы
и пути развития»

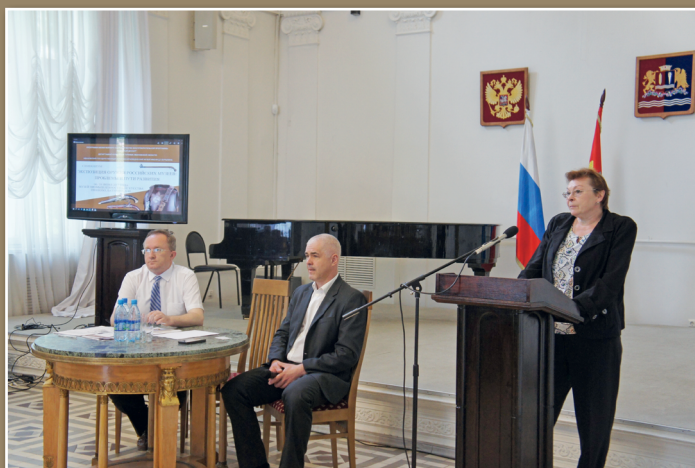
14—16 июня 2017 года

ДНЕВНИК СИМПОЗИУМА

14 июня
2017 года

Открытие симпозиума. Приветственное слово директора ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина кандидата исторических наук С. В. Конорева

Об истории формирования коллекции оружия музея. Выступление начальника отдела развития музейного и библиотечного дела, взаимодействия с муниципальными образованиями Департамента культуры и туризма Ивановской области И. Ю. Ермоленковой

14 июня
2017 года

Рекомендации коллег. А. Н. Кулинский, главный хранитель оружейных фондов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, профессор ЮУрГУ, эксперт по оружию Министерства культуры РФ, научный руководитель Национальной ассоциации оружейных экспертов, заслуженный работник культуры РФ

К вопросу о первом оружии на территории Ивановского края. Выступление П. Н. Травкина, кандидата исторических наук, директора плёсского Музея древнерусской семьи

14 июня
2017 года

Работа по атрибуции предметов оружия. Приглашённый специалист проекта — Е. И. Нератова, заведующая отделом специализированного хранения, хранитель Особой кладовой Российского этнографического музея

14 июня
2017
года

Работа по атрибуции предметов оружия. Приглашённый специалист проекта — Д. А. Шереметев, ведущий научный сотрудник, хранитель Оружейной кладовой Российского этнографического музея

15 июня
2017 года

К методике атрибуции холодного оружия. Приглашённый специалист проекта — М. А. Анисимова, старший научный сотрудник, хранитель коллекции холодного оружия Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи

Предметы холодного оружия из собрания ИГИКМ имени Д. Г. Бурлыгина

Атрибуция в ходе реализации проекта. Хвостовик меча сингунто. Мастер Кодзима Кацумаса. Япония. Первая половина XX в.

Предметы холодного оружия стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии из собрания ИГИКМ имени Д. Г. Бурлына

Меч вьетнамского типа. Клинок японского типа. XVII—XVIII вв. (?)

Атрибуция в ходе реализации проекта. Кинжал айкути. Япония. Не позднее XVIII в.

Фрагмент рукояти кинжала айкути

Предметы японского холодного оружия из собрания ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина

Вопросы атрибуции
предметов оружия
обсуждаются
с заведующей
отделом ДПИ
Ивановского областного
художественного музея
Н. А. Рыжиковой
(на фото — справа)

Посещение
участниками
симпозиума
экспозиции оружия
Техноцентра
ОАО «Завод им.
В. А. Дегтярёва»
(г. Ковров)

Экскурсию проводит
заведующий
Техноцентром
В. В. Никулин

15 июня
2017 года

Экспозиции оружия Техноцентра
ОАО «Завод им. В. А. Дегтярёва»
(г. Ковров)

Посещение участниками
симпозиума мемориального
Дома-музея В. А. Дегтярёва
(г. Ковров)

Участники симпозиума
в мемориальном Доме-
музее В.А.Дегтярёва
(г. Ковров)

15 июня
2017 года

16 июня
2017 года

Рабочий момент симпозиума. Обсуждение перспективного развития экспозиции «Арсенал»

Работа симпозиума транслировалась в онлайн-режиме в интернет-пространстве

16 июня
2017 года

Выступление директора Музея стрелкового и холодного оружия (Ярославль) И. М. Ботерашвили

Методика атрибуции холодного оружия Кавказа. Приглашённый специалист проекта — Д. А. Шереметьев, ведущий научный сотрудник, хранитель Оружейной кладовой Российского этнографического музея

Об обороте предметов, включённых в состав музейных фондов РФ. Выступление начальника отделения ЛРО по г. Иваново Управления Росгвардии по Ивановской области М. С. Короткова

Работа приглашённых специалистов по атрибуции предметов коллекции оружия музея

16 июня
2017 года

Работа приглашённых специалистов по атрибуции предметов коллекции оружия музея

16 июня
2017 года

Атрибуция в ходе реализации проекта. Нож танто. Япония. XIX в.

Атрибуция в ходе реализации проекта. Сабля хмали. Грузия. XIX в.

Атрибуция в ходе реализации проекта. Меч цзянь. Китай. XIX в.

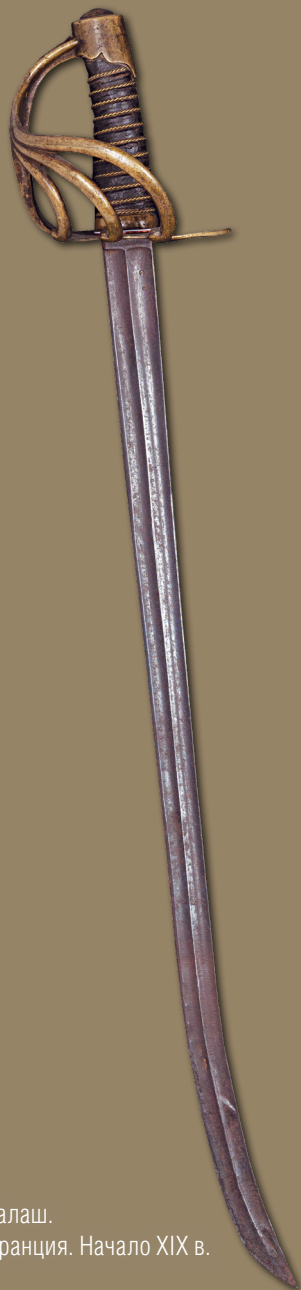

Шпага.
Россия. Тула. Конец XVIII в.

Шпага офицерская наградная
«За храбрость».
Россия. Начало XIX в.

Пистолет кремнёвый.
Россия. А. М. Сурнин. Тула.
Начало XIX в.

Палаш.
Франция. Начало XIX в.

Шпага
офицерская
наградная.
Россия, Златоуст.
Начало XIX в.

Палаш.
Пруссия. Начало XIX в.

Раритеты собрания оружия ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина

Раритеты собрания оружия ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина

Кираса.
Россия, Златоуст. Начало XIX в.

Раритеты собрания оружия ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина

Пальник артиллерийский.
Англия. Начало XIX в.

Граната артиллерийская.
Россия. Начало XIX в.

Раритеты
собрания оружия
ИГИКМ имени
Д. Г. Бурылина

Оружие бухарского
эмира Сейида
Алим-хана

Раритеты собрания оружия ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина
Фрагмент сабли бухарского эмира Сейида Алим-хана

Мария Анисимова

**Атрибуция предметов вооружения
из собрания Ивановского государственного
историко-краеведческого музея
имени Д. Г. Бурылина**

В связи с тем что в собрании Д. Г. Бурылина имеется значительное количество оружейных памятников стран Востока, одним из важнейших аспектов для создания новой экспозиции является их переатрибуция или уточнение атрибуции предметов, как представленных на экспозиции музея, так и хранящихся в настоящее время в фондах.

В ходе командировки был произведён осмотр памятников оружия на экспозиции музея и частично в его фондах. Во время проведения мастер-класса по теме японского вооружения было размонтировано три предмета японского клинкового оружия — мечи.

Установлено, что один из этих мечей (инв. № 1010Н 56664) является армейским мечом типа *сингунто* образца 1938 года (тип 98).

На хвостовике клинка данного меча была выявлена и переведена иероглифическая надпись: 濃州関住小島勝正作 [Носю, Сэки дзю, Кодзима Кацумаса саку], что в переводе с японского означает: изготовлен Кодзима Кацумаса, жителем Сэки в провинции Мино.

Провинция Мино в Японии сокращённо называлась Носю. Мастер Кодзима Кацумаса (勝正) родился в 1892 г. в провинции Гифу, его настоящим именем было Кодзима Ситиэмон (小島 七右衛門), работал как кузнец клинков для гунто (армейских мечей) и умер в 1947 г.

Литература:

Markus Sesko Lexikon der japanischen schwertschmiede A-M Norderstedt. 2012. P. 209.

Сэки был самым крупным центром по производству армейских мечей в Японии; здесь функционировала серия кузниц, представлявших собой независимые предприятия, которые поставляли продукцию армии и (в меньшей степени) флоту.

Два других коротких меча могут быть определены как боевой нож *танто* (инв. № 7411) и *айкути* в оправе из латуни, украшенный гербами рода Токугава. Эти предметы оказались с неподписанными клинками, но по состоянию патины на хвостовике можно предположить, что они были изготовлены не позднее XVIII века, оправы из латуни были характерны для более позднего времени — XIX века.

На экспозиции музея находится меч, указанный в этикетке как японский, на самом же деле имеет рукоять и цубу (гарду), характерные для холодного оружия Вьетнама. Аналогичный меч имеется в Музее Оружейной палаты в Москве (ОР-4503). Эти мечи имеют рукоять из тёмно-коричневого рога, оправу из металла золотистого цвета с чёрным орнаментом и утолщённую муфту с рельефным декором, характерную ажурную гарду.

Литература:

Asian art. V. 2. Issue 7. 1999.

Барчевский С. К вопросу о японском влиянии на холодное оружие Индокитая // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Тр. VII Междунар. науч.-практич. конф. СПб.: ВИМАИВиВС, 2016. Т. 1. С. 120—126.

Также на экспозиции музея находится древковое оружие, называемое в Японии *содэ-гарами* — оружие со сложной боевой частью — с несколькими расходящимися в стороны крюками, которыми запутывали рукава правонарушителя, чтобы не дать ему воспользоваться оружием.

Литература:

Носов К. С. Вооружение самураев. М., 2000. С. 133.

Также на экспозиции имеется японский дротик *утинэ*, названный в этикетке как «стрела воина». На самом деле это метательное оружие, появившееся ещё в конце XIV века. Более поздние образцы периода Эдо имели шнур с кисточкой для надевания на запястье, проходящий через древко, что указывало на тенденцию его использования также и в качестве колющего оружия.

Литература:

Носов К. С. Вооружение самураев. М., 2000. С. 132.

Необходимо отметить, что витрина с доспехами самурая на экспозиции имеет несоответствия: меч в витрине — это клинок японского меча в оправе для хранения, называемой *сирасая* («белые ножны» — *яп.*), — один из видов оправ для японских клинков; оправа сделана из простого некрашеного дерева. Состоит из рукояти и ножен, цубы не имеет. Сирасая использовалась для длительного хранения клинков, отдельно от боевых оправ. Меч в такой оправе никогда не использовался во время боя и не является подходящим для иллюстрации вооружения самурая. Короткоклинковое оружие за поясом данного доспеха также является неудачным примером вооружения самураев: ножи и мечи в оправе из слоновой кости никогда не состояли на вооружении у самураев и изготавливались в качестве сувениров для туристов во второй половине XIX — начале XX в.

После того как в 1876 году вышел правительственный указ «Хайто рэй» о прекращении ношения мечей для всех, кроме «военных чинов и чиновников соответствующего положения только на государственных церемониях», почти все ремесленники, связанные с изготовлением мечей, полировщики, изготовители ножен, намотчики рукоятей, лакировщики, ювелиры потеряли работу. Чтобы выжить, многие из них занялись производством предметов национального декоративно-прикладного искусства на экспорт. Это было обусловлено тем обстоятельством, что как на Западе, так и в России во второй половине XIX века начинается увлечение Японией и появляется мода на японские вещи. Основным рынком сбыта для изделий ремесленников становится Запад, что не могло не повлиять на стиль производимых изделий. Если для японца всегда главным был клинок и его качество, то теперь, наоборот, основным украшением становится оправа, так как данный предмет изготавливался уже не как оружие, а скорее как произведение декоративно-прикладного искусства.

В результате появляется целый ряд оправ клинкового оружия, которые не были распространены до тех пор в Японии, — из слоновой кости и дерева, украшенных резьбой. Несмотря на то что резные изделия из слоновой кости изготавливались ещё в эпоху Эдо (1603—1868 гг.), широкое их распространение стало характерным для эпохи Мэйдзи. Такие оправы, как правило, состоят из подобранных

по размеру кусков кости (бивня слона), собранных на основе из дерева. Эти куски соединялись так, что одна часть находила на другую, и склеивались между собой. Основными сюжетами были изображения японцев в национальных костюмах на фоне пейзажей, драконы, растительный орнамент. Композиция была, как правило, вертикальная, расположена ярусами. Качество резьбы могло быть самым разным — от примитивно-схематической до высокохудожественной, с тонкой проработкой деталей. Несмотря на использование нетрадиционных для оружия самураев материалов, можно видеть, что детали меча воспроизводят те, что были характерны для традиционных парадных мечей *тати*, ножей *танто*. Например, на мечах можно видеть обоймицы для подвеса, как на *тати*, вырезанные из кости или сделанные из металла, навершие типа *кабутоганэ*, на ножах — выступы для продевания шнура, называемые *куругата*. Клинки таких мечей и ножей также воспроизводили формы, традиционные для Японии, но отличались невысоким качеством. Поскольку меч не предназначался для ведения боевых действий, клинки, которые специально изготавливались для таких оправ, делались по упрощённой технологии, не проходили закалку и, соответственно, не имели *хамон*. Хвостовик, в отличие от классической монтировки, закреплялся в рукояти наглухо, так как этот тип оправы не предполагал разбора меча. Тем не менее в этих оправах иногда встречаются и клинки, сделанные в более ранние времена традиционным способом и по каким-то причинам утратившие свою прежнюю оправу. Цубы были либо из кости, в виде кольца, закреплённого на деревянной основе, либо простые гладкие из металла. Если на классических мечах муфта *хабаки* всегда имела вырез в месте перехода клинка к хвостовику, то на таких мечах и ножах можно видеть *хабаки* без выреза, особенно на более дешёвых образцах.

Более подходящими для демонстрации боевого вооружения самурая представляются такие предметы, как меч типа катана с рукоятью, покрытой кожей ската, нож типа танто, а также японский лук юми, находящийся в фондохранилище музея.

Александр Кулинский

Атрибуция предметов оружия из собрания ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина

Штык-тесак к литтихскому штуцеру, 1840-е гг.

Общая длина — 645 мм, длина клинка — 532 мм, ширина клинка в основании — 34 мм.

Клинок двулезвийный, с узким доликом по средней линии. Рукоять латунная, с поперечными бороздками. Приспособление для примыкания состоит из паза и пружинной защёлки с кнопкой.

Размеры штыка-тесака стандартные. Отсутствие клейм не позволяет точно установить место изготовления (Россия или Бельгия). Штык-тесак должен примыкаться к т. н. литтихскому штуцеру образца 1843 г., состоявшему на вооружении русской армии в стрелковых частях. Это можно проверить в том случае, если в коллекции имеется такой штуцер; его отличительный признак — массивный длинный кронштейн (крюк) справа на стволе в дульной части.

Штык-тесак с ятаганным клинком

к охотничьему штуцеру (ружьё), 1850—1860-е (?) гг.

Общая длина — 596 мм, длина клинка — 460 мм, ширина клинка в основании — 26 мм.

Клинок однолезвийный, ятаганного типа, с двойным изгибом. На левой стороне клинка по долу выбито клеймо: **МОСКВА. РАЗУМОВЪ**.

Рукоять из белого металла, с поперечными бороздками. Кнопка и пружинная защёлка отсутствуют.

Штык-тесак крепился на кронштейн (прилив), расположенный справа на стволе штуцера или, что крайне маловероятно, снизу под стволом (стволами, если штык-тесак был изготовлен для охотничьего ружья).

Разумов Никита (1806—1861)

Московский цеховой кузнечного цеха. С 1820 г. занимался изготовлением хирургических инструментов (основная продукция), а

также бритв и ножей. Мастерская Н. Разумова поставляла различные хирургические инструменты для большого числа клиник и больниц Москвы и уездов Московской губернии, в дальнейшем также и для клиник Московского Императорского университета. В 1843 г. Н. Разумов впервые принял участие в 7-й Всероссийской выставке мануфактурных изделий, экспонируя хирургические инструменты. Отклики на изделия фирмы были самые благоприятные. В «Журнале Мануфактур и торговли» за 1844 г. было отмечено, что все другие выставленные хирургические инструменты «далеко отстали от изделий московского фабриканта Разумова, коего произведения замечательны по необыкновенной отчётливости, превосходству отделки и по примерной добротности. Он делает их почти исключительно из лучшей Гундеманской стали. Употребляя отличный материал, закалка его при том так хороша, что бритвы его, например, справедливо почитаются лучшими в Москве». (Обратим на это внимание, так как клинок музейного штыка-тесака отличается довольно высоким качеством с отлично сохранившейся заточкой). По результатам выставки Никита Разумов был награждён малой серебряной медалью.

В 1853 г. Н. Разумов был приписан к временным московским купцам 3-й гильдии, в этом же году принял участие в 10-й Всероссийской промышленной выставке в Москве, на которой выставил кинжалы, бритвы, ножи и разные хирургические инструменты. По окончании выставки Н. Разумов был награждён большой серебряной медалью «за приготовление хирургических инструментов хорошего качества и умеренных цен». (Как мы видим, мастерская Разумова изготавливала и кинжалы, вероятно охотничьи. Так что вполне могла изготовить по заказу штык-тесак с ятаганным клинком к охотничьему штуцеру или ружью.)

В дальнейшем Н. Разумов стал купцом 3-й гильдии. После его смерти в 1861 г. право торговли по свидетельству умершего мужа получила его вдова Прасковья Васильевна (1816—1872). В 1865 г. фирма под названием «Разумова Никиты сыновья» приняла участие в 13-й Всероссийской промышленной выставке в Москве. (Т. е. к середине 1860-х гг. название фирмы изменилось, поэтому хранящийся в музее штык-тесак можем датировать, скорее всего, периодом не позднее середины 1860-х гг.) После смерти Прасковьи Васильевны делами фирмы занимался младший сын Михаил Никитович Разумов (1845—1900), открывший в 1876 г. торговый дом «М. Н. Разумов и К°» (торговля медицинскими приборами и хирургическими ин-

струментами), на смену которому в 1880 г. пришёл новый торговый дом «М. Разумов и А. Шиллер» (изготовление и торговля оптическими, медицинскими приборами и хирургическими инструментами). В 1906 г. торговец медицинскими инструментами Д. А. Погонишев приобрёл торговый дом «М. Разумов и А. Шиллер»; в дальнейшем эта фирма, существовавшая до 1917 г., в рекламных объявлениях называлась так: «Погонишев Д. А. и К°» — бывший «Разумов М. и Шиллер А.», торговый дом».

Если рукоять изготовлена из алюминиевого сплава, то штык-тесак может датироваться более поздним периодом, исходя из менявшегося названия фирмы с сохраняющимся упоминанием фамилии Разумова, периодом 1865—1906 гг. (см. выше). Но алюминий стал относительно дешёвым и доступным металлом только к началу XX в., так что в этом случае штык-тесак датируется началом XX в.

Для уточнения атрибуции, разумеется, необходимо проверить, подходит ли этот штык-тесак к какому-либо из ружей или штуцеров в коллекции Бурылина.

Штык-тесак к охотничьему штуцеру (ружью?) работы чешского мастера А. В. Лебеды, 1850-е гг.

Общая длина — 542 мм, длина клинка — 430 мм, ширина клинка в основании — 32 мм.

Рукоять роговая чёрная, украшена резьбой. На спинке рукояти у основания клинка выгравирована надпись стилизованным готическим шрифтом: **Lebeda**.

Штык-тесак крепился на длинный кронштейн (прилив), расположенный справа на стволе или, что крайне маловероятно, снизу под стволом (стволами). На рукояти этого штыка-тесака изначально не было никаких фиксирующих устройств (пружинной защёлки), поэтому такое устройство (возможно, в виде поворотного рычажка) должно было располагаться на кронштейне или рядом с ним.

Можно предположить, что штык-тесак предназначен для примыкания к одному из охотничьих штуцеров или ружей из коллекции Бурылина. Некоторые из них представлены на экспозиции, но наличие кронштейна для штыка-тесака не всегда можно определить визуально, без вскрытия витрин. На штуцере или ружье, разумеется, должна быть надпись *Lebeda* (сверху на стволе или на соединительной планке между стволами).

Чешский оружейный мастер. Учился оружейному делу в Праге, затем в Вене у известного австрийского оружейника Контринера. В начале 1820-х гг. приобрёл мастерскую умершего оружейника Матея Брандея в Праге, с 1822 г. имел диплом оружейного мастера. С самого начала своей деятельности специализировался на изготовлении по частным заказам дорогого охотничьего оружия высокого качества. Через несколько лет ружья Лебеды приобрели в Богемии широкий спрос, а с 1828 г. вывозились и за границу. Особой популярностью они пользовались в России, а также во многих европейских странах, встречались даже в Северной Америке. Высокое качество отделки ружей Лебеды обеспечивали известные художники и гравёры Богемии. Комбинацию орнамента с охотничьими мотивами на ружьях этого мастера стали выделять как «пражскую гравировку», или «отделку по пражскому образцу». Лебеда активно участвовал в различных выставках, которые в XIX в. служили важным источником информации о новшествах в промышленности. На пражских выставках 1829, 1831 и 1836 гг. награждался серебряными медалями (высшей наградой оружейникам). Позднее его фирма завоёвывала высокие призы на зарубежных выставках (бронзовая медаль, Лондон, 1851; большая золотая медаль, Мюнхен, 1854; серебряная медаль, Щецин, 1858 и т. д.). В первые годы своей деятельности Лебеда непосредственно участвовал в изготовлении оружия. В первой половине 1850-х гг. Лебеда передал фабрику своим сыновьям. Вначале ею руководил старший сын Антонин (1823—1890), после его ухода с этого поста его заменил младший — Фердинанд (1824—1902). Фирма прекратила своё существование в мае 1888 г. В преискурантах фирмы значились охотничьи одноствольные и двуствольные ружья и штуцеры, пистолеты дуэльные и целевые, револьверы разных систем.

А. В. Лебеда изготавливал оружие исключительно для гражданского рынка — охотничье, спортивное и для самообороны. Нумерация изделий фирмы Лебеды была сквозной (единой), без учёта типа, назначения и конструкции оружия. Номер ружья, например, наносили на спусковой скобе (последний № 3704), позднее он помещался на затыльнике приклада (первый известный № 3879). Последний номер оружия, выпущенного фирмой Лебеды, — 11368.

Фамилия А. В. Лебеды была безусловной гарантией качества оружия, которое в настоящее время очень высоко оценивается коллекционерами.

Для охоты, для войны (к вопросу о первом оружии на территории Ивановского края)

В ряду интереснейших проблем, связанных с древней историей Ивановского края, можно выделить проблему появления оружия. Собранный на сегодняшний день археологический материал, к сожалению, явно недостаточен для полного освещения данного вопроса. При этом он позволяет выделить некоторые древнейшие формы орудий, предназначенных именно для ведения боевых действий.

Эпоха камня в регионе оставила нам многочисленные артефакты, связанные с организацией охоты и рыбной ловли, а также иные предметы быта, которые могли бы быть использованы в бою. При этом мы не имеем оснований для того, чтобы выделить какие-то формы — прежде всего орудий охоты — в качестве боевого оружия. Так, на территории региона племена, жившие во времена последнего оледенения, вели охоту на мамонта. В материалах известных сунгирских захоронений (возраст их — 29 тысяч лет) впечатляют изготовленные из бивня мамонта длинные цельные и прямые (!) копья. Нас, разумеется, не может не восхитить умение выпрямлять бивень гиганта, однако гений далёкого предка был направлен в первую очередь на решение проблемы добычи пропитания, и, вероятно, только таким хорошо заострённым и при этом прочным орудием можно было пробить толстую шкуру животного.

С добыванием пищи, безусловно, оказалось связано и появление лука со стрелами. Его изобретение, а также развитие техники обработки кремня значительно увеличили ассортимент орудий охоты

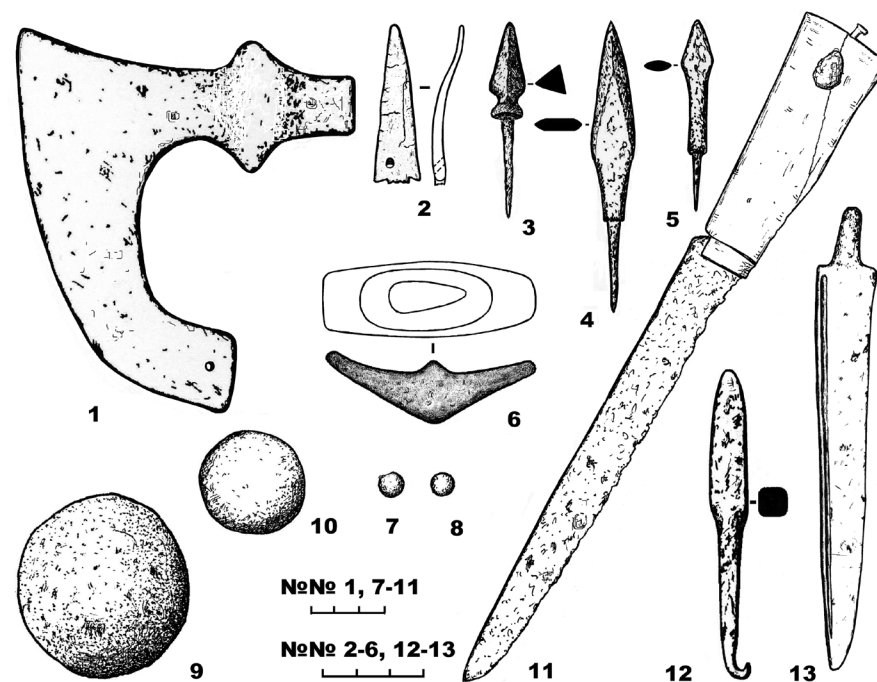
© Травкин Павел Николаевич, кандидат исторических наук, директор Музея древнерусской семьи (г. Плёс).

на зверя, птицу и рыбу (а в каких-то особых случаях и на человека). В эпоху мезолита — неолита в охотничий арсенал вошли копья и стрелы с наконечниками, клевцы, бумеранги, гарпуны, более совершенные, чем в палеолите, кинжалы, каменные топоры и палицы.

Нельзя сказать, что и наступление эпохи бронзы сколько-нибудь существенно поколебало абсолютный приоритет орудий из дерева, кости и камня. Правда, с потеплением и появлением в регионе кочевников-скотоводов (представителей фатьяновской археологической культуры) массовым новшеством стали каменные шлифованные сверлённые топоры¹. Их часто называют «боевыми», поскольку находят обычно в погребениях мужчин; известны и погребения со следами нанесения ран таким оружием. Безусловно, развитие скотоводства увеличило риски военных столкновений; делёж пастбищ и возможность захвата чужого скота действительно множили количество такого рода конфликтов, что неминуемо вело к появлению наиболее пригодных для ведения боевых действий форм орудий. При этом, вероятно, сверлённый топор оставался прежде всего хозяйственным топором и чаще всего использовался для работ в мирное время; по некоторым сведениям (трассологические исследования шлифованного корпуса), таким орудием часто рубили сучья, возможно в процессе заготовки веточного корма для скота.

С очередным похолоданием и исчезновением участков лесостепи, с уходом кочевников, скотоводство стало домашним, оседлым, что не привело к исчезновению поводов для боевых конфликтов. Наоборот: именно риск нападений привёл к началу строительства укрепленных поселений. Здесь, за бревенчатыми стенами, сохраняли не только общинное стадо, но и урожай (земледелие в нашем крае фиксируется с середины I тысячелетия до н. э.), и запасы пушнины, необходимой для приобретения цветных металлов; высокой ценностью обладали и первые изделия из железа.

На исследованном нами Алабужском (Пеньковском) городище вблизи Плеса археологические раскопки выявили отчётливые следы военных столкновений. Объектом нападений становился общинный «длинный дом» — многосекционный бревенчатый барак у восточного края крепости, со стороны наименее глубокого оврага. Дом служил одновременно и жильём, и местом хранения всевозможных запасов, и крепостной стеной. Он несколько раз горел и вновь отстраивался, а в слоях пожарищ оставались свидетельства нападений — сломанные наконечники стрел. Среди них пара железных, «скифского типа»,

ориентировочно IV века до н. э., и около десятка костяных. Все они пригодны для боя, но все, строго говоря, охотничьи. Кроме одного. Отличительную особенность имел один из костяных наконечников, судя по внешнему виду, сломанный от удара и сильно пострадавший от огня. В нём было наискосок просверлено узкое сквозное отверстие (рис. 2). При полёте такая стрела издавала резкий свист. Дичь на охоте она бы распугала. А вот при внезапном военном нападении свистящие стрелы могли оказать сильное психологическое воздействие, особенно на людей слабых и впечатлительных (женщин, детей). Подобным способом, используя специфическое оружие, нападающие могли поднять панику, затруднить организацию защиты и облегчить себе задачу проникновения в крепость.

Благодаря городкам, где можно укрыть стадо, в I тысячелетии н. э. стало динамично развиваться скотоводство — как лесное, так и луговое, в долинах рек. А следовательно, появилась необходимость защищать общинный скот также и во время выпаса. Возросла роль коня. Как и у степных народов (связи со степью особенно усилились в эпоху великого переселения народов), в лесной зоне появляются

конные пастухи-воины, охраняющие стада и табуны от хищников и грабителей. Археологические материалы нашего региона свидетельствуют о присутствии среди мужчин таких вооружённых конных пастухов как минимум в VII веке н. э. (Кочкинский могильник, Алабужское городище) и даже, возможно, в первой половине I тысячелетия н. э. (Большое Давыдовское 2)².

В мужских погребениях региона (Кочкино, Холуй, Хотимль) и на таких же памятниках близлежащих территорий, как правило, встречается пара наконечников копий, и обычно двух видов: с шипами и без шипов³. Копьё с двушипным наконечником в бою стало бы одноразовым, на одного врага — следовательно, оно не боевое. Назначение его было иным: способ охоты с таким копьём предусматривал, что наконечник за счёт шипов застревал в ране животного, бередил её и не давал остановиться крови. То есть охотник метал копьё, поражал животное и затем преследовал его до тех пор, пока жертва (например, лось) не истечёт кровью и не ляжет. Второй наконечник, без шипов, тоже, скорее всего, имел бытовое применение, и лишь при необходимости использовался в качестве оружия. Даже если такое достаточно сложное в изготовлении и дорогое изделие было относительно небольших размеров, оно не предназначалось для потенциально одноразового боевого дротика. Зато конный пастух, вооружённый длинной пикой с подобным наконечником, имел возможность догнать и поразить с коня угрожавшего стаду хищника (волка) или — в случае охоты — добычу (кабана).

В упомянутых мужских захоронениях именно оружием являлся меч (чаще однолезвийный)⁴. Железные мечи в наш регион попали, скорее всего, из степей, от кочевников или вместе с кочевниками, вынужденными покидать места былого обитания под напором более сильных пришельцев. Известным примером являются кутригурские племена, наследники Великой Болгарии, которые переселились на Волгу и Каму и основали, вместе с коренным населением, государство Волжская Булгария. Вынужденные переселенцы — как правило, имевшие больше возможностей для дальних переходов представители родовой знати (где мужчины были хорошо обученными профессиональными воинами) — в новых землях, вероятно, вступали в особые договорные отношения с местными родами. Они могли выполнять те же функции, что и наёмники-викинги в более поздние века на Руси и в других частях Европы. Их боевой опыт и виды воо-

ружения перенимались жителями финского лесного мира, в особенности местной родовой знатью.

Убедительные примеры даёт малый город Плёс эпохи вхождения волжско-финской провинции в орбиту древнерусской государственности. На территории крепости в археологическом комплексе домонгольского времени найдены вещи, связанные с дружинной культурой. Среди них — топор, предназначенный не для хозяйственных работ, а для боя (рис. 1). Он имел солидную «бороду», которая упиралась в рукоять и дополнительно крепилась к ней. Эта редкая форма оружия, надо полагать, была своего рода прототипом бердыша. Что же касается аналогов, то «длиннобородые» топоры мы найдём в древностях Волжской Булгарии, с которой, как показывают все новые и новые материалы раскопок, у жителей города были самые тесные культурные и торговые связи⁵.

Связи эти особенно отчётливо просматриваются в разнообразных посадских археологических материалах⁶. И в этом плане весьма показательна находка остатков однолезвийного меча в одной из усадеб с улицы ювелиров домонгольского Плёса. Обращает на себя внимание гарда, которая всё-таки более характерна не для меча, а для сабли того времени (рис. 6). Но подобное сочетание, вероятно, было вполне допустимым в представлении мужчины, для которого оружие не было статусным. Просто мастер-ювелир, как и любой мужчина-горожанин, в случае военной опасности должен был выходить на защиту города, и меч — любой — в этом случае всегда являлся достаточно надёжным оружием. Не случайно эта простейшая форма — «удлинённый нож», палаш — привилась и стала популярным «народным» оружием как на Руси, так и в Западной Европе⁷. Часто предпочиталась она и военными. Палаш дожил на вооружении в российской царской армии до 1917 года. Палаш же был найден в Ярославле вместе с останками погибших во время ордынского штурма 1238 года⁸.

В ходе раскопок на домонгольском посаде и в крепости неоднократно были встречены бронебойные наконечники стрел. Они не относятся к категории охотничьих, их применяли как боевые, для поражения воинов, облачённых в доспех. Особенно часто утолщённые наконечники попадались в слоях развитого Средневековья. Можно констатировать тот факт, что в XV—XVI веках наконечники для боя изготавливались вообще чуть более утолщённые и с хорошим упором у черешка (рис. 4, 5). Но были и особые, своего рода наконечни-

ки-пули, тяжёлые и хорошо подходящие для короткой стрелы арбалета. Одна из таких найдена на месте дозорной башни Плёса (рис. 3). Тут впору вспомнить эпизод из истории, когда к Москве в 1382 году подошло войско Тохтамыша и один из защитников, торговец тканью Адам, метким выстрелом из арбалета пробил доспех и поразил в сердце татарского военачальника, который подъехал к крепостной стене слишком близко. В плёсском варианте, вероятно, стрела прилетела со стороны нападающих, глубоко вонзилась в стену башни, и наконечник не был извлечён из бревна.

Из других видов оружия раннего Средневековья следует отметить топорок — особую форму, предназначенную не для мирных работ, а для убийства людей. Топорки имели длинную рукоять и узкое лезвие. Такое сочетание позволяло молниеносно наносить удар в уязвимую точку и даже прорубать кольчугу. В раннем Средневековье топорки были связаны с дружинной культурой, а в XVII столетии использовались даже для грабежа на большой дороге, наряду с кистенями⁹.

Известные из древнерусской литературы ножи-«засопожники», вероятно, могут быть проиллюстрированы находками также с территории плёсского посада и крепости. На месте проживания ратников раннего Средневековья, в одной из клеток крепостной стены, нами был найден, наряду с воинскими принадлежностями и обычным хозяйственным ножом, нож удлинённой формы (12 см плюс черенок), который мог бы быть отнесён к кинжалам (рис. 13). Ещё как минимум четыре таких боевых ножа, с длиной клинка 13—16 см, происходят с территории домонгольского посада (найден кинжал и в Кочкинском могильнике). Самый же крупный, с длиной клинка в 20 см, обнаружен в слоях XV — первой половины XVI века плёсской цитадели (рис. 11). Он имел костяную рукоять со следами неоднократного ремонта и сильно сточенное лезвие, что вряд ли позволяло использовать его в качестве рубящего оружия (скрамасакса).

Не исключено, правда, что боевые ножи могли применяться и во время охоты — равно как и боевые копья различных форм, от тяжёлых рогатин до метательных дротиков. Наконечники последних также найдены в крепости и на посаде. Форма их максимально упрощённая и удешевлённая. Это, по сути, увеличенные в размерах наконечники стрел, с черешком, а не со втулкой. В бою это оружие было невозвратным, одноразового использования.

Впечатляющими и загадочными находками на территории проживания воинов XIV — первой половины XVI века стали утолщённые и закруглённые на концах железные стержни с черешками, как у стрел (рис. 12). Мы склонны считать их шипами для палиц — боевых дубин, больше известных по западноевропейским иллюстрациям. Из русских же источников можно вспомнить былины из сборника Кириши Данилова, где упоминаются тяжёлые вязовые дубины, налитые свинцом¹⁰. Возможно, для большего эффекта такие дубины (или просто сделанные из тяжёлого дерева) дополнительно снабжались шипами, и удар таким оружием с большей вероятностью мог проломить или погнуть кованый доспех и сломать кости врагу.

Наконец, сильнейшим средством против металлического доспеха стало огнестрельное оружие. Появление его в регионе может быть отнесено к концу XIV столетия (возможная датировка пушкиручницы, найденной в Лухе), но достоверно оно синхронизируется с постройкой новой и технически передовой крепости в Плесе около 1410 года. Крепость как раз и построена с учётом противостояния артиллерии. Свидетельства такого противостояния — это каменные ядра (диаметром от 3,5 до 9 см), некоторые из них сохранили след выстрела — тёмное пятно от горения дымного пороха (рис. 9—10). В цитадели имеются также находки пищальных пуль и даже свидетельства их отливки на месте: глиняная формочка-тигель и необработанная отлитая пуля, ориентировочно рубежа XV—XVI веков (рис. 7—8).

Сохранившиеся археологические свидетельства, таким образом, позволяют предположить, что появление оружия — специальных орудий для ведения войны, убийства врага — связано в регионе с началом государственности и выделением особой категории населения, воинов. В качестве таковых могли выступать жители первых военных центров, городков, а также представители кочевых или полукочевых родов, взявших на себя, по договорённости, функции охранителей местного оседлого населения.

¹ Археологическая карта России. Ивановская область. М., 1994. Рис. 20.

² Макаров Н. А., Красникова А. М., Зайцева И. Е. Могильник Большое Давыдовское 2 — погребальный памятник первой половины I тыс. н. э. в Суздальском ополке // Российская археология. М., 2010. № 1. С. 44.

³ Ерофеева Е. Н., Травкин П. Н., Уткин А. В. Кочкинский грунтовый могильник // Этногенез и этническая история марийцев. Археология и эт-

нография Марийского края. Йошкар-Ола, 1988. Вып. 14; Граков Б. Н. Отчёт об археологических раскопках и разведках в 1926 году // Архив Ивановского историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина. 07-3/2.

⁴ Дубынин А. Ф. Кочкинский могильник // Советская археология. М., 1966. № 3.

⁵ История татар с древнейших времён. Казань, 2006. Т. II. Волжская Булгария и Великая Степь. С. 341.

⁶ Травкин П. Н. Археологические свидетельства восточных контактов средневекового Плёса и плёсской округи // В печати.

⁷ См. картину Питера Брейгеля Старшего «Крестьянский танец» и др.

⁸ Археология древнего Ярославля. Загадки и открытия. М., 2012. С. 245.

⁹ Ouvaroff A. Etude sur les peuples primitifs de la Russie. Atlas. М., 1898; Борисов В. А. Собрание трудов (материалов) в трёх томах. Иваново, 2005. Т. 3. С. 134.

¹⁰ Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. М., 1938. С. 11, 53.

13 декабря 1996 года № 150-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

ОБ ОРУЖИИ (извлечения)

*Принят Государственной думой 13 ноября 1996 года
(с изменениями на 29.07.2017 г.)*

Настоящий Федеральный закон регулирует правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации, направлен на защиту жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрану природы и природных ресурсов, обеспечение развития связанных с использованием спортивного оружия видов спорта, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия.

(в ред. Федерального закона от 31.05.2010 № 111-ФЗ)

Положения настоящего Федерального закона распространяются также на оборот боеприпасов и патронов к оружию.

Статья 1. Основные понятия, применяемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия:

оружие — устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов;

холодное оружие — оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения;

оборот оружия и основных частей огнестрельного оружия (далее — оружие) — производство оружия, торговля оружием, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учёт,

хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Российскую Федерацию и вывоз его из Российской Федерации;

(в ред. Федерального закона от 06.12.2011 № 409-ФЗ)

производство оружия — исследование, разработка, испытание, изготовление, а также художественная отделка и ремонт оружия, изготовление боеприпасов, патронов и их составных частей;

(абзац введен Федеральным законом от 28.12.2010 № 398-ФЗ)

оружие, имеющее культурную ценность, — оружие, включенное в состав Музейного фонда Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 26 мая 1996 года № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» либо подпадающее в соответствии с решением уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти под действие Закона Российской Федерации от 15 апреля 1993 года № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», в том числе старинное (антикварное) оружие;

(абзац введен Федеральным законом от 10.07.2012 № 113-ФЗ)

старинное (антикварное) оружие — огнестрельное, метательное и пневматическое оружие, изготовленное до конца 1899 года (за исключением огнестрельного оружия, изготовленного для стрельбы патронами), а также холодное оружие, изготовленное до конца 1945 года;

(абзац введен Федеральным законом от 10.07.2012 № 113-ФЗ)

копия старинного (антикварного) оружия — оружие, изготовленное по оригиналу либо чертежам образца старинного (антикварного) оружия при условии точного или масштабного воспроизведения его конструкции, внешнего вида и художественного оформления, не включающее подлинники части антикварного или иных видов оружия;

(абзац введен Федеральным законом от 10.07.2012 № 113-ФЗ)

реплика старинного (антикварного) оружия — оружие, изготовленное по оригиналу, чертежам либо описанию образца старинного (антикварного) оружия с творческим варьированием конструкции, внешнего вида или художественной отделки, представляющее культурную ценность как образец художественного творчества и декоративно-прикладного искусства;

(абзац введен Федеральным законом от 10.07.2012 № 113-ФЗ)

списанное оружие — огнестрельное оружие, в каждую основную часть которого внесены технические изменения, исключающие возможность производства выстрела из него или с использованием его основных частей патронами, в том числе метаемым снаряжением, и которое предназначено для использования при осуществлении

культурной и образовательной деятельности с возможностью имитации выстрела из него патроном светозвукового действия (охлажденное оружие) или без возможности имитации выстрела из него (учебное оружие) либо для изучения процессов взаимодействия частей и механизмов оружия (разрезное оружие);

(абзац введен Федеральным законом от 10.07.2012 № 113-ФЗ)

охлажденные патроны — патроны к огнестрельному оружию с отверстием в гильзе, извлеченным метательным зарядом и использованным средством инициирования;

(абзац введен Федеральным законом от 10.07.2012 № 113-ФЗ)

федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере оборота оружия, — федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны.

(абзац введен Федеральным законом от 03.07.2016 № 227-ФЗ)

К оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием (далее — конструктивно сходные с оружием изделия). Конструктивно сходные с огнестрельным оружием изделия не должны содержать в своём составе основные части огнестрельного оружия.

(часть вторая в ред. Федерального закона от 06.07.2016 № 374-ФЗ)

Статья 3. Гражданское оружие

К гражданскому оружию относится оружие, предназначенное для использования гражданами Российской Федерации в целях самообороны, для занятий спортом и охоты, а также в культурных и образовательных целях.

Гражданское оружие подразделяется на:

б) оружие, используемое в культурных и образовательных целях:

оружие, имеющее культурную ценность;
старинное (антикварное) оружие;
копии старинного (антикварного) оружия;
реплики старинного (антикварного) оружия;
списанное оружие.

(п. 6 введен Федеральным законом от 10.07.2012 № 113-ФЗ)

Статья 6. Ограничения, устанавливаемые на оборот гражданского и служебного оружия

На территории Российской Федерации запрещаются:

10) уничтожение оружия, имеющего культурную ценность, либо приведение его в негодность посредством применения методов и технологий, разрушающих его конструкцию или художественное оформление.

(п. 10 введён Федеральным законом от 10.07.2012 № 113-ФЗ)

Статья 7. Обязательные требования к гражданскому и служебному оружию и патронам к нему

(в ред. Федерального закона от 19.07.2011 № 248-ФЗ)

Обязательные требования к гражданскому и служебному оружию и патронам к нему, формы оценки соответствия устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании.

Обязательному подтверждению соответствия подлежат все производимые на территории Российской Федерации, ввозимые в Российскую Федерацию и вывозимые из Российской Федерации модели гражданского и служебного оружия и патронов к нему, а также конструктивно сходные с оружием изделия.

(в ред. Федерального закона от 06.12.2011 № 409-ФЗ)

Обязательное подтверждение соответствия оружия, имеющего культурную ценность, копии старинного (антикварного) оружия и реплики старинного (антикварного) оружия проводится на основании заключения государственной экспертизы, подтверждающего подлинность оружия, имеющего культурную ценность, либо соответствие копии старинного (антикварного) оружия или реплики старинного (антикварного) оружия конкретному образцу оружия, имеющего культурную ценность. Государственная экспертиза оружия, имеющего культурную ценность, копии старинного (антикварного) оружия и реплики старинного (антикварного) оружия осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о вывозе и ввозе культурных ценностей. Расходы на проведение указанной экспертизы несёт собственник оружия, имеющего культурную ценность, копии старинного (антикварного) оружия и реплики старинного (антикварного) оружия. Порядок взимания платы за проведение государственной экспертизы оружия, имеющего культурную ценность, копии старинного (антикварного) оружия и реплики старинного (антикварного) оружия и критерии определения размера такой платы устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

(часть третья введена Федеральным законом от 10.07.2012 № 113-ФЗ)

Статья 9. Лицензирование приобретения, экспонирования и коллекционирования оружия и патронов к нему

(в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 227-ФЗ)

Приобретение, экспонирование и коллекционирование оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации подлежат лицензированию, за исключением случаев, установленных частью шестой настоящей статьи.

(в ред. Федеральных законов от 10.07.2012 № 113-ФЗ, от 03.07.2016 № 227-ФЗ)

Лицензии на приобретение, экспонирование и коллекционирование оружия и патронов к нему выдаются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия, или его территориальными органами на основании заявлений граждан Российской Федерации. Срок действия лицензии на приобретение, экспонирование и коллекционирование оружия и патронов к нему — шесть месяцев со дня выдачи лицензии.

(в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 227-ФЗ)

Заявление о выдаче лицензии рассматривается указанными органами в течение месяца со дня его подачи. В заявлении указываются сведения о видах оружия, которое планируется приобрести, и мерах, принятых для обеспечения учёта и сохранности оружия. Заявитель также обязан представить учредительные документы юридического лица или документы, удостоверяющие личность гражданина, и другие предусмотренные настоящим Федеральным законом документы. Федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере оборота оружия, или его территориальный орган запрашивает также в федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, выписку из единого государственного реестра юридических лиц (сведения, содержащиеся в ней), если указанная выписка не была представлена заявителем по собственной инициативе.

(в ред. Федеральных законов от 01.07.2011 № 169-ФЗ, от 03.07.2016 № 227-ФЗ)

Основаниями для отказа в выдаче лицензии являются:
непредставление заявителем необходимых сведений либо представление им неверных сведений;
невозможность обеспечения учёта и сохранности оружия либо необеспечение этих условий;
другие предусмотренные настоящим Федеральным законом основания.

В случае отказа в выдаче лицензии указанные органы обязаны в письменной форме проинформировать об этом заявителя с указанием причин отказа. Отказ в выдаче лицензии и нарушение сроков

рассмотрения заявления могут быть обжалованы заявителем в судебном порядке.

Приобретение, экспонирование и коллекционирование оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации не подлежат лицензированию в случае:

(в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 227-ФЗ)

приобретения оружия государственными военизированными организациями;

приобретения длинноствольного одноствольного старинного (антикварного) огнестрельного оружия, копий длинноствольного одноствольного старинного (антикварного) огнестрельного оружия и реплик длинноствольного одноствольного старинного (антикварного) огнестрельного оружия;

приобретения списанного оружия и охолощённых патронов.

(часть шестая введена Федеральным законом от 10.07.2012 № 113-ФЗ)

Статья 13. Право на приобретение оружия гражданами Российской Федерации

(в ред. Федерального закона от 28.12.2010 № 398-ФЗ)

Право на приобретение гражданского огнестрельного оружия ограниченного поражения имеют граждане Российской Федерации, достигшие возраста 21 года, граждане Российской Федерации, не достигшие возраста 21 года, прошедшие либо проходящие военную службу, а также граждане, проходящие службу в государственных военизированных организациях и имеющие воинские звания либо специальные звания или классные чины юстиции. Право на приобретение газового оружия, огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны, спортивного оружия, охотничьего оружия, сигнального оружия, холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой, имеют граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет.

(в ред. Федеральных законов от 21.07.2014 № 227-ФЗ, от 13.07.2015 № 230-ФЗ)

Возраст, по достижении которого граждане Российской Федерации имеют право на приобретение охотничьего огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, может быть снижен не более чем на два года по решению законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

(часть вторая в ред. Федерального закона от 21.07.2014 № 227-ФЗ)

Длинноствольное одноствольное старинное (антикварное) огнестрельное оружие, копии длинноствольного одноствольного старинного (антикварного) огнестрельного оружия, реплики длинноствольного одноствольного старинного (антикварного) огнестрельного оружия, старинное (антикварное) холодное оружие, списанное оружие регистрации не подлежат. Граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет, имеют право приобретать их без получения лицензии.

(в ред. Федерального закона от 10.07.2012 № 113-ФЗ)

Гражданину Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия, или его территориальным органом по месту жительства при регистрации огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны выдаётся разрешение на его хранение сроком на пять лет, при регистрации охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия, спортивного огнестрельного длинноствольного оружия, пневматического оружия или огнестрельного оружия ограниченного поражения — разрешение на его хранение и ношение сроком на пять лет на основании документа, подтверждающего законность приобретения соответствующего оружия, при регистрации спортивного огнестрельного короткоствольного оружия с нарезным стволом — разрешение на его хранение и использование на стрелковом объекте сроком на пять лет без права ношения, при регистрации оружия, приобретенного в целях коллекционирования, — разрешение на его хранение, которое выдаётся бессрочно. Продление срока действия разрешения осуществляется в порядке, предусмотренном статьёй 9 настоящего Федерального закона.

(часть четырнадцатая в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 227-ФЗ)

Статья 14. Приобретение на территории Российской Федерации, ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации гражданского оружия иностранными гражданами

(в ред. Федерального закона от 06.12.2011 № 409-ФЗ)

Ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации оружия и патронов к нему иностранными гражданами осуществляются в соответствии с законодательством Евразийского экономического союза.

(часть шестая в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 227-ФЗ)

Ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации оружия, имеющего культурную ценность, копий старинного (антикварного) оружия и реплик старинного (антикварного) оружия иностранными гражданами осуществляются в порядке, установ-

ленном законодательством Российской Федерации о вывозе и ввозе культурных ценностей.

(часть седьмая введена Федеральным законом от 10.07.2012 № 113-ФЗ)

Оружие, имеющее культурную ценность, копии старинного (антикварного) оружия и реплики старинного (антикварного) оружия, временно ввезённые в Российскую Федерацию иностранными гражданами для участия в проведении историко-культурных мероприятий или выставок с возможностью экспонирования, ношения и демонстрации указанных оружия, копий и реплик старинного (антикварного) оружия, подлежат специальной регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации о вывозе и ввозе культурных ценностей. Указанная регистрация производится на основании приглашения принять участие в соответствующих мероприятии или выставке либо договора, заключённого с юридическим лицом, проводящим соответствующие мероприятие или выставку и имеющим разрешение на хранение оружия, с приложением перечня (списка) ввозимого оружия, заверенного федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере охраны культурного наследия, на основании соответствующего разрешения на временный ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации указанных оружия, копий и реплик старинного (антикварного) оружия, выданного федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия, или его территориальным органом.

(часть восьмая в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 227-ФЗ)

Статья 17. Ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации оружия и патронов к нему

(в ред. Федерального закона от 06.12.2011 № 409-ФЗ)

Ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации оружия и патронов к нему осуществляются в соответствии с законодательством Евразийского экономического союза.

(часть восьмая в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 227-ФЗ)

Ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации оружия, имеющего культурную ценность, копий старинного (антикварного) оружия и реплик старинного (антикварного) оружия иностранными юридическими лицами осуществляются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о вывозе и ввозе культурных ценностей.

(часть девятая введена Федеральным законом от 10.07.2012 № 113-ФЗ)

Оружие, имеющее культурную ценность, копии старинного (антикварного) оружия и реплики старинного (антикварного) оружия, временно ввезённые в Российскую Федерацию иностранными юридическими лицами для участия в проведении историко-культурных мероприятий или выставок с возможностью экспонирования, ношения и демонстрации такого оружия, подлежат специальной регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации о вывозе и ввозе культурных ценностей. Указанная регистрация производится на основании приглашения принять участие в соответствующих мероприятии или выставке либо договора, заключённого с юридическим лицом, проводящим соответствующие мероприятие или выставку и имеющим разрешение на хранение оружия, с приложением перечня (списка) ввозимого оружия, заверенного федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере охраны культурного наследия, разрешения федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере оборота оружия.

(часть десятая введена Федеральным законом от 10.07.2012 № 113-ФЗ; в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 227-ФЗ)

Статья 18. Торговля гражданским и служебным оружием и патронами к нему

Не подлежат продаже без сертификата соответствия или декларации о соответствии гражданское и служебное оружие и патроны к нему, не имеющие номера и клейма, оружие, имеющее культурную ценность, копии старинного (антикварного) оружия и реплики старинного (антикварного) оружия, а также конструктивно сходные с оружием изделия.

(в ред. Федеральных законов от 19.07.2011 № 248-ФЗ, от 10.07.2012 № 113-ФЗ)

Запрещается продавать гражданское и служебное оружие юридическим лицам, не представившим лицензию на приобретение указанного оружия, а патроны к нему — юридическим лицам, не представившим разрешения на хранение или хранение и ношение указанного оружия. Запрещается продавать оружие гражданам, не представившим лицензию на приобретение соответствующего вида оружия, патроны к нему — гражданам, не представившим разрешения на хранение или хранение и ношение такого оружия, за исключением тех видов оружия и патронов к нему, на приобретение которых лицензия не требуется. Запрещается продавать вещества и материалы для самостоятельного снаряжения патронов к охотничьему огнестрельному гладкоствольному оружию либо для заряжания оружия,

имеющего культурную ценность, копий старинного (антикварного) огнестрельного оружия и реплик старинного (антикварного) огнестрельного оружия гражданам, не представившим разрешений на хранение и ношение охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия.

(в ред. Федеральных законов от 28.12.2010 № 398-ФЗ, от 10.07.2012 № 113-ФЗ)

Статья 20. Продажа, дарение и наследование оружия

(в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 170-ФЗ)

Дарение и наследование оружия, имеющего культурную ценность, осуществляются в порядке, установленном гражданским законодательством, с учётом положений Закона Российской Федерации от 15 апреля 1993 года № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», Федерального закона от 26 мая 1996 года № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» и настоящего Федерального закона.

(часть пятая введена Федеральным законом от 10.07.2012 № 113-ФЗ)

Статья 25. Учёт, ношение, перевозка, транспортирование, уничтожение, коллекционирование и экспонирование оружия

Правила учёта, ношения, перевозки, транспортирования и уничтожения оружия определяются Правительством Российской Федерации.

Коллекционированием и экспонированием оружия на территории Российской Федерации имеют право заниматься юридические лица и граждане, имеющие соответствующие лицензии федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере оборота оружия, или его территориального органа.

(в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 227-ФЗ)

Правила коллекционирования и экспонирования оружия, а также конструктивно сходных с оружием изделий, порядок их производства, торговли ими, их продажи, передачи, приобретения, экспонирования, хранения и транспортирования, а также номенклатура оружия устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Иностранные граждане вправе участвовать в экспонировании временно ввезённого ими в Российскую Федерацию оружия, имеющего культурную ценность, копий старинного (антикварного) оружия и реплик старинного (антикварного) оружия, а также носить такое оружие вместе с историческими костюмами при участии в проведении историко-культурных мероприятий. Правила участия иностранных граждан в указанном экспонировании и правила ношения ими оружия, имеющего культурную ценность, копий старинного

(антикварного) оружия и реплик старинного (антикварного) оружия устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере культуры, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия.

(часть четвёртая введена Федеральным законом от 10.07.2012 № 113-ФЗ; в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 227-ФЗ)

Президент
Российской Федерации

Б. ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль

13 декабря 1996 года

№ 150-ФЗ

**Ивановский государственный
историко-краеведческий музей
имени Д. Г. Бурылина выражает
БЛАГОДАРНОСТЬ
за поддержку проекта:**

- Крылову Валерию Михайловичу, директору Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи,
- Кулинскому Александру Николаевичу, главному хранителю оружейных фондов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи,
- Анисимовой Марии Анатольевне, старшему научному сотруднику, хранителю коллекции холодного оружия Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи;
- Грусману Владимиру Моисеевичу, директору Российского этнографического музея,
- Нератовой Елизавете Ивановне, заведующей отделом специализированного хранения, хранителю Особой кладовой Российского этнографического музея,
- Шереметьеву Денису Александровичу, ведущему научному сотруднику отдела специализированного хранения, хранителю Оружейной кладовой Российского этнографического музея;
- Левицкой Наталье Васильевне, директору Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника,
- Блажевской Светлане Евгеньевне, заместителю директора по научной работе Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника,
- Горбачёву Дмитрию Ивановичу, хранителю музейных предметов Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника;

- Трофимовой Наталье Владимировне, директору Департамента культуры и туризма Ивановской области,
- Ермоленковой Ирине Юрьевне, начальнику отдела развития музейного и библиотечного дела, взаимодействия с муниципальными образованиями Департамента культуры и туризма Ивановской области;
- Короткову Максиму Сергеевичу, начальнику отделения лицензионно-разрешительной работы по г. Иваново Управления Росгвардии по Ивановской области;
- Моняковой Ольге Альбертовне, директору Ковровского историко-мемориального музея,
- сотрудникам мемориального дома-музея В. А. Дегтярёва;
- Чайановой Алле Валерьевне, директору Плёсского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника;
- Ботерашвили Иосифу Михайловичу, директору Музея стрелкового и холодного оружия (г. Ярославль);
- Травкину Павлу Николаевичу, директору Музея древнерусской семьи (г. Плёс, Ивановская область);
- администрации ОАО «Завод им. В. А. Дегтярёва» (г. Ковров),
- Пузанову Андрею Викторовичу, ведущему инженеру по подготовке кадров ОАО «Завод им. В. А. Дегтярёва» (г. Ковров),
- Никулину Владимиру Викторовичу, заведующему Техническим центром ОАО «Завод им. В. А. Дегтярёва» (г. Ковров);
- Заводову Максиму Александровичу, инструктору Ивановской федерации айкидо (Aiki Shuren Dojo Ivanovo).

Содержание

Проект «Экспозиции оружия российских музеев: проблемы и пути развития»	3
<i>Сергей Конорев.</i> «...На право хранения... в опечатанном виде препятствий не встречается...»	5
<i>Дмитрий Орлов.</i> История формирования, экспонирования и атрибуции коллекции оружия в музее Д. Г. Бурылина	9
<i>Александр Кулинский, Мария Анисимова.</i> Рекомендации по реэкспозиции (обновлению содержания и архитектурно-художественного решения) зала «Арсенал» Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д. Г. Бурылина	30
<i>Елизавета Нератова, Денис Шереметьев.</i> Рекомендации по возможному обновлению экспозиции «Арсенал» Музея промышленности и искусства, входящего в музейный комплекс Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина	35
<i>Максим Коротков.</i> О некоторых вопросах, возникающих в процессе оборота предметов, включённых в состав музейных фондов РФ	38
Основы методики экспертного исследования холодного оружия	50
<i>Елизавета Нератова, Денис Шереметьев.</i> Материалы к переатрибуции некоторых предметов вооружения из коллекции Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина	64
<i>Мария Анисимова.</i> Атрибуция предметов вооружения из собрания Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина	71
<i>Александр Кулинский.</i> Атрибуция предметов оружия из собрания ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина	75
<i>Павел Травкин.</i> Для охоты, для войны (к вопросу о первом оружии на территории Ивановского края)	79
<i>Приложение.</i> Федеральный закон «Об оружии» (извлечения)	87
Благодарности	98

Научное издание

12+

Экспозиции оружия российских музеев: проблемы и пути развития

Автор проекта и ответственный редактор Д. Л. Орлов

В оформлении обложки использовано изображение меча вьетнамского типа
из фондов ИГИКМ имени Д. Г. Бурлыкина (ИОКМ 7424)

**Компьютерная вёрстка — Ольга Епишева
Редактор-корректор, технический редактор Ольга Епишева
Дизайнер, технический редактор Екатерина Колёскина**

Подписано в печать 10.10.2017.

Формат 60х84/16. Гарнитура Minion. Печать цифровая.

Бумага офсетная. Печ. л. 8. Усл. печ. л. 7,5.

Уч.-изд. л. 4,3. Тираж 400 экз. Заказ № 119708

**ИП Епишева Ольга Владимировна
153027, г. Иваново, ул. 2-я Лагерная, 54—48.
Тел.: (4932) 35-20-59, 8-920-671-83-34,
www.yepisheva.ru; e-mail: eshur@mail.ru**

Отпечатано:

**АО “Т 8 Издательские технологии” (ПАО “Т 8”),
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5**